



Антон Емельянов и Сергей Савинов

ДЕВЯТЬ СМЕРТНЫХ
ГРЕХОВ

Часть вторая

Девять смертных грехов

Сергей Савинов

**Девять смертных
грехов. Часть вторая**

«Савинов С.А.»

«Емельянов Антон»

2024

Савинов С. А.

Девять смертных грехов. Часть вторая / С. А. Савинов —
«Савинов С.А.», «Емельянов Антон», 2024 — (Девять смертных грехов)

Мануэль Луна всегда хорошо прятался, часто люди просто не замечали его, проходя мимо. А вот он сам всегда видел то, что пытались спрятать другие. Ловушки, украденное вино, секреты из прошлого.... В общем, так себе способность, учитывая, что родовая сила в нем так и не пробудилась. Другие идальго уже вовсю осваивали чистоту, боролись со скверной, а он только и мог, что полагаться на свой меч. Вот только будет ли это иметь значения, когда снова упадут небесные камни, а скрытые в них сердца нежити даруют роду людскому новые способности? Повелители личей, гулей или даже костяных драконов – все они уже скоро начнут свой путь. А еще дикая нежить рвется на просторы королевства, и чистота, которая так хорошо помогала с тварями скверны, почему-то совсем на нее не действует.

© Савинов С. А., 2024

© Савинов С.А., 2024

© Емельянов Антон, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Меч	21
Глава 2. Герой	30
Глава 3. Стрелы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Антон Емельянов, Сергей Савинов

Девять смертных грехов. Часть вторая

Пролог

Ранее...

Мануэль – простой идалго, оруженосец Диего де Полопа. За год в чужом замке он так и не смог открыть чистоту, но зато еще лучше освоил меч, которому посвящал себя с самого детства. На очередной охоте за тварями скверны он убивает очень сильного противника, иелчу. Случайно оказавшаяся рядом принцесса Астурийская впечатлена и дарит молодому идалго свой меч. Вот только уже на следующий день парень лишается его в сражении с головой избранного скверны – древней твари, что пряталась в подземельях с прошлой великой войны. В мертвой плоти он замечает новый меч, который оказывается восьмым оружием из серии смертных грехов.

Благодаря мечу скверны Мануэль начинает развивать свое тело, и это помогает ему показать себя в сражении с волками-нежитью. На него обращают внимание Мария Ортега и прелат Айялла, подозрительные личности из братства спящего бога. На прощание девушка дарит Мануэлю пилюлю скверны, с помощью которой сама становится сильнее. Оружие на крайний случай, которое может убить неподготовленного к такой силе человека. Мануэль возвращается в замок де Полопов, где его пытается убить Ана, невеста его сюзерена.

Парень сам убивает ее слугу и сбегает из замка. Благодаря мечу принцессы Астурийской он замечает следы твари скверны, утащившей кого-то к себе в логово. Парень лезет туда и выясняет, что огромная паучиха украла одно из упавших с небес сердец нежити, в котором скрыта сила короля-лича. Парень чудом побеждает хозяйку пещеры, вырывает из нее сердце, и то предлагает съесть его, чтобы он обрел силу нового мира. Мануэль не соглашается. Пока.

Вернувшись домой, он узнает, что герцог приказал им с отцом отправиться в самоубийственную охоту на пиратов. Тем не менее, у них рождается план, как выжить, и они едут к ближайшей стоянке пиратских кораблей. По пути сталкиваются с баронессой Бенавенте, подчинившей себе сердце гулей. Баронесса готова убивать всех вокруг, чтобы стать сильнее, но Мануэль находит способ отрубить ей голову. Если бы он только знал, что для повелителей смерти это вовсе не конец! София Бенавенте сбегает.

Тем не менее, отец с сыном побеждают, а потом отправляются на остров пиратов. Там Мануэль узнает о тайне гранд-пирата Моргана – о скрытом сокровище, до которого тот пытается добраться уже несколько десятков лет. Парень использует эту информацию, чтобы столкнуть лбами пиратов и королевскую семью франков, а заодно находит голубую лилию Капетингов. Удивительный цветок содержит в себе часть силы прошлой династии франков и помогает Мануэлю помимо тела развивать еще и душу. Сердце нежити обещает, что если довести дело до конца, то он сможет открыть чистоту.

Помимо задания на острове пиратов Мануэль находит сокровища матери паучихи, знакомится с таинственным помощником Моргана, огненноволосым Мясником, а заодно спасает маркизу Паулу Осуну. Девушка помогает парню в его приключениях, а он дарит ей один из найденных артефактов – таинственный зеленый обруч.

После пиратов Мануэль с отцом отправляются на доклад к герцогу Альба, но в Валенсии молодому идалго неожиданно предъявляют обвинения в оскорблении королевской семьи. Якобы он врал о том, что ему подарила меч сама принцесса. Отец отправляется разбираться с герцогом, собирая толпу других идалго. Мануэля же заманивают в подземелье, где ему приходится сразиться с Давидом Асторгой, тринадцатым клинком Золотого купола. Несмотря на

разницу в силах, парень неплохо держится, но Давид все равно мог убить и его, и весь его отряд, если бы не появление принцессы, которая приехала в Валентию, услышав о беспочвенных обвинениях.

Впрочем, и она почти проигрывает Асторге, но Мануэль делится с ней мечом скверны, и это приносит им победу. Давид Асторга сбежал, они выжили, но вот клинок по законам королевства приходится отдать. Впрочем, принцесса обещает его вернуть, когда Мануэль откроет свой первый грааль. После этого их пути расходятся, Мануэль, чтобы скрыться от новых нападений, отправляется поступать в лучшую школу королевства, Примеру. По пути он знакомится с баронессой франков Валери Тьюир, заводит свою банду и врага-мажора из семьи грандов, который, впрочем, больше восхищается молодым идалго.

Во время поступления Мануэль встречает много старых знакомых, попадает в белый замок, где обзаводится новым цветком, и получает один из двух ключей от башни Карла Великого. Как сказал директор, именно там ученики Примеры смогут получить свою главную награду, если добьются успехов в развитии чистоты. После испытания всех поступивших отправляют на территорию школы. Чем лучше ты выступил, тем более высокий у тебя этаж. Мануэль с Марией Ортегой остановились на пятом, лучшие из их курса, среди которых неожиданно оказалась пытавшаяся убить его кондесса Ана – на восьмом. Впрочем, учитывая, какой меч она демонстрировала на испытании, ее место было совсем не удивительно.

Посреди ночи Мануэль просыпается от странных звуков, выглядывает в окно и видит толпы гулей во внутреннем дворе Примеры, а где-то позади – белое пятно, очень похожее на баронессу Софию Бенаvente.

Сейчас...

Стою у окна, смотрю, как восемь молодых идалго, спящих со мной в одной комнате, вскакивают на ноги.

– Тревога! – повторил я свой крик, заметив, что еще один не поднялся.

Сосед бросился к нему, послушал дыхание и встревоженно вскинул голову.

– Сердце почти не бьется, как будто уснул, – он резко ударил соню по щекам. Никакого результата.

– Думаю, это влияние нежити, – незнакомый идалго с гербом графства Веларес подошел к окну. Посмотрев сбоку, он оценил картину, а потом попытался сбить ползущих к нам гулей метко брошенной тумбочкой, но те ее даже не заметили.

– Соседи заперты! – еще один идалго высунулся в окно. – Корпуса старших курсов окружены неизвестным щитом. Я вижу, как они толпятся внизу с мечами, но не могут выйти.

– Даже учителя? – молодой Веларес задумчиво коснулся губ тонкими изящными пальцами.

– Непонятно...

Раздался грохот и звон мечей. Кто-то с нижних этажей вступил в бой, задерживая ползущую вверх черную волну. На втором и третьем шум был довольно уверенным, а вот с первого доносились только крики.

– Теперь это очевидно, – на лице Велареса появилась улыбка. – Это не нападение, а испытание, иначе учителя бы уже точно показались. Тогда нам нужно думать больше не об опасности, а о том, как проявить себя.

– Ты ошибаешься, – вмешался я. – Там, внизу, настоящая повелительница нежити. Мы однажды сталкивались...

– И что это меняет? – Веларес поднял указательный палец, привлекая всеобщее внимание. – Думаешь, Примера не смогла бы купить ее услуги? Нам обещали невероятное обучение, так вот оно! И прости, де Луна... – он смерил меня взглядом. – Мы не забыли, что ты получил черный ключ и теперь пытаешься формировать свою команду для покорения башни. Так вот

не думай, что мы будем бегать за тобой ради этой возможности. Хочешь получить наши мечи, заслужи уважение! А раз его пока нет, лично я отправляюсь за славой!

Молодой граф вскинул меч и уверенно двинулся к двери. Он успел немало поохотиться на тварей скверны, и это сыграло с ним злую шутку. Уж слишком он поверил в чистоту и свои силы. Остальные идальго несколько раз перевели взгляды с меня на Велареса, словно ожидая ответную речь. Я промолчал, и они уверенной стайкой последовали за ним. Что ж, их выбор. Мне тоже пора было выдвигаться. Естественно, точно не вниз!

Неожиданно раздался стон. Последний идальго, которого до этого так и не смогли разбудить, все-таки открыл глаза. Пожалуй, бросать его было бы слишком жестоко, а один помощник мне на самом деле пригодится.

– Как тебя зовут? – я подошел к замершему в панике парню. Глаза-то он открыл и даже простонать смог, но это все, на что он оказался способен.

Я запустил руку в свой мешок, где на дне лежали добытые на острове Моргана древние бутылочки с зельями. Сейчас мне нужна была круглая, красная с рисунком синего облака – благодаря голубой лилии я чувствовал в нем родственную с цветком силу.

Вот она. Вслед за бутылочкой я вытащил кинжал, опустил его в вязкую жидкость, а потом прямо с лезвия стряхнул одну каплю прямо в раскрытый рот паникующего идальго. Тот сглотнул и резко сел. Его глаза расширились от неожиданности, а потом он так же резко вскочил на ноги и поклонился.

– Меня зовут виконт Фонтес. Я слышал все, что тут говорили, и благодарен за то, что вы помогли мне. Я верю вам, идальго де Луна, и благодарен за возможность умереть с оружием в руках!

Я только кивнул в ответ. Парень не подвел и оправдал потраченное на него зелье.

– Умирать рано. Твоя задача – пробежаться до верхних этажей и предупредить, чтобы люди закрыли все окна, – приказал я.

Виконт потрянул головой и, не задавая больше вопросов, сорвался с места. Надеюсь, ему поверит хотя бы кто-то. Я еще раз прокрутил в памяти увиденное – да, гули ползли по стене и залезали внутрь только через открытые створки. Пробивать стены или колотить стекла, при том, что это вряд ли могло доставить им проблемы, никто даже не пытался.

– Значит, хочешь, чтобы сильные ребята сверху собрались и сдержали тех, кто сможет подняться до их уровня? – оценило задумку сердце нежити.

– Именно, – кивнул я. – Тогда на нас будут нападать только снизу, и продержаться станет гораздо проще.

– Это же не все? Ты хочешь подать знак наверх, что жив и что у тебя есть план.

– Возможно...

У меня больше не было времени, чтобы болтать или тратить его на поиски идеального решения. Пора действовать, и для начала мне нужно в женское крыло. Уверен, если там кто-то и решит, что это испытание, то Мария никогда не попадет в их число. Я прошел длинный коридором с красными, увешанными коврами стенами – наверно, чтобы удержать тепло холодными зимами. Общий зал, еще один переход, и вот я оказался во втором крыле нашего этажа, и в первой же комнате возле натопленного камина сидела девушка из братства.

Белые волосы и большие глаза – все никак не могу привыкнуть к ее новому образу.

– Так и знала, что ты не станешь творить глупости и заглянешь сюда, – Мария поднялась на ноги, и к ней подбежали две жавшиеся в углу серые мышки в форменных передничках.

Я удивленно окинул их взглядом: никакой чистоты и никакой справедливости. Мы все делали сами, а девушкам, получается, Примера выделила служанок.

– Остальные? – спросил я.

– Ушли вниз играть в героев. Почему-то люди не хотят верить, что их будут убивать, – Мария изобразила улыбку. Впрочем, сейчас она смотрелась почти искренне.

– А служанки?

– Они, как ни странно, оказались самыми разумными. Решили, что жизнь им дороже веселой компании, и остались со мной, – Мария подошла ко мне вплотную, и ее глаза оказались прямо напротив моих. – Лучше расскажи, какой у тебя план.

– Тянуть время и держаться, – честно ответил я. – Я знаю напавшую на нас женщину и даже один раз видел, как она выстраивает рисунок боя. Несмотря на некоторую кровожадность и импульсивность, первым делом она отрезает пути к отступлению, так что бежать – дохлый номер. Это София Бенавенте точно учла. А вот продержаться до прихода подкрепления уже возможно. Если подобрать место, где мы сохраним возможность маневра и где в то же время нас не смогут завалить толпой, то шансы вырастут. Из подходящего я видел коридор перед лестницей...

Я не договорил. Приветливо раскрытые створки окна тихо разошлись в стороны, и к нам аккуратно начали лезть мертвецы. Свежие, они почти не воняли, но оголившиеся кое-где кости все равно смотрелись не очень приятно.

– Могла бы и запереть окно, – вздохнул я. – Неужели не заметила, что они их не открывают?

– За кого ты меня принимаешь? Конечно, заметила, но разве нам не стоит сначала оценить врагов в бою, прежде чем играть в триста данайцев?

– Умная девочка, – согласилось с Марией сердце, да и я тоже.

Гули приближались, и они были разными. Двое выглядели как обычные мертвецы с полустлевшими телами, из которых, словно шипы на доспехах, торчали грязные желтые кости. Позади расходились в стороны трое с мечами, и держали они их вполне уверенно. А еще... Я чувствовал пока неявную угрозу с той стороны окна.

– А-а-а-а! – одна из служанок не выдержала, заорала и бросилась к двери.

– Стой! – рывкнула Мария.

Увы, по-другому остановить ее мы не могли. Что скверна Марии, что моя чистота – они действовали только внутри наших тел. Служанка вырвалась на открытое пространство, в ее глазах мелькнула надежда на спасение, и в тот же миг с той стороны окна словно пуля вылетел ворон и пробил ее насквозь.

– Не останавливаемся так, чтобы нас было видно с улицы, – выдохнул я.

А потом на нас навалились гули. Первым двум мы с Марией практически синхронно развалили черепушки, и те рухнули на пол. Их прикрывала чистота – неожиданно – но ничего, с чем мы бы не смогли справиться.

– Проще, чем я думала, – заметила девушка. – Может, и нам стоило не теряться и поиграть в героев?

– Не спеши! – я принял удар гуля-мечника на жесткий блок.

Когда сражаешься в строю, зимний стиль подходит как нельзя лучше. Он позволяет стоять на месте словно скала, прикрывая напарника и зная, что и он тоже не отступит. Не подставит тебя под удар.

– Получи!

Мария воспользовалась моментом, рассекла голову моему противнику и снова повернулась к своему. Хорошо, что я был готов. Гуль, который должен был умереть, лишившись половины черепа и гнилых мозгов, даже не замедлился и попытался ударить девушку в ответ. Удар, блок, еще один размен...

Я рассчитывал, что зимний стиль поможет мне уверенно держать врагов на расстоянии, вот только они не только не умирали, но и сдерживали мои усиленные удары без особых проблем. Очень мощные гули. Марии приходилось выкладываться на полную, чтобы не отлететь назад, и я видел, как ее лицо побледнело от количества съеденных за раз пилюль.

Неожиданно быстрая проверка чужой силы превратилась в бой не на жизнь, а на смерть.

– Помогите! – последняя выжившая служанка вжалась в угол и заливалась слезами. – Только не бросайте меня...

Почему-то она считала, что мы с Марией сбежим при любой удобной возможности. Но кто будет поворачиваться спиной к таким серьезным врагам? Я уже тоже дважды поразил голову гуля-мечника, и ничего, тот все так же продолжал махать своим клинком. Попробовал отрубить ему руки. Раненый отступил, и пока остальные двое его прикрывали, приставил их обратно. Будь нас больше, можно было бы не дать врагам восстановиться, но...

Неожиданно мне показалось, что я заметил странную полупрозрачную сущность внутри скелета. Попытался присмотреться, и она сразу исчезла.

– Ты же знаешь, что это! – я позвал про себя сердце нежити.

– Знаю, – недовольно отозвалось то. – А еще удивлен, что ты можешь видеть души, которые использует повелительница гулей для полного контроля над своими мечниками. Ты там случайно не отъел от меня пару кусочков между делом?

Сердце шутит?

– Что за души?

– Обычные. Собрала толпу смертников, зарезала в момент создания гуля и связала мертвое тело с дыханием жизни. Долгая, неэффективная техника, которая, впрочем, даже в начале пути позволяет контролировать своих помощников целиком. Ты ведь уже оценил, насколько новые мертвецы сильнее? Таких не победить, выбив старые мозги из черепушки.

– То есть раньше мы уничтожали мозги, – задумался я. – Теперь нужно уничтожить эту душу?

Параллельно я полностью ушел в защиту и даже перестал пытаться атаковать. Мария бросила на меня быстрый взгляд и последовала примеру. Доверяет, что ли?

– У тебя есть голубая лилия, чисто теоретически ты можешь освоить этот путь, – задумалось сердце. – Но нет... Невозможно!

– Что невозможно?! – не выдержал я.

– Ты не можешь сам по себе оказаться повелителем мертвых, – отрезало сердце.

– Разве тебе не хочется проверить? – я даже спорить не стал, иногда нужно просто подождать.

Еще целую минуту мы обменивались ударами с мечниками, и нам даже пришлось отступить. Несмотря на то, что я страховал Марию, ей становилось все тяжелее сдерживать напор гулей.

– Смерть с тобой! – выругалось сердце. – Я покажу тебе одну технику. Она из моего мира, по идее, ты не должен ее понять и освоить, но... Ты развивал связь с голубой лилией, ты открыл духовное зрение – может, что-то и получится. Смотри!

От запертого в мешочке на поясе сердца в меня хлынул поток черного дыма. Мария с сомнением шагнула назад, но я даже не заметил этого. Все внимание было сосредоточено на сложной технике обработки и использования энергии мира.

– Все понятно! – я заблокировал удар гуля и отступил на шаг, расстояния для маневра почти не осталось. – Это похоже на технику Асторги!

– Да? – с сомнением спросило сердце, которое не видело в этом ничего общего.

– Да! – подтвердил я, пропуская через себя энергию мира и превращая ее в чистоту.

Действительно, все оказалось так просто! Обычно я вычищал из этого потока всю скверну без остатка. В этом же смысл очищения... Но вот сейчас сердце показало мне, что в скверне на самом деле может быть скрыто что-то еще. Тот же Карлос оставлял от нее немного энергии земли, а я... Ориентируясь на свет голубой лилии, мог бы попробовать оставить немного энергии души.

Мечи порхали в воздухе, Мария все чаще бросала на меня вопросительные взгляды, а я частица за частицей собирал в себе новую чистоту. Вот ее оказалось достаточно, чтобы сфор-

мировать каплю и направить в глаза. В тот же миг скрытые в гулях души больше не могли от меня прятаться.

– Теперь я покажу, как их уничтожить, но за это... – начало было сердце, однако я остановил его.

– На надо, все и так понятно, – я взялся за новую каплю и через минуту направил ее в меч.

Сердце полыхнуло интересом, я тоже до ужаса хотел узнать, получится или нет. Седьмая стойка зимнего стиля. Я встретил меч гуля, не сдвинувшись ни на миллиметр, а потом ответным резким толчком пронзил впалую грудь. Мертвое тело пошатнулось, а потом рухнуло без движения. Получилось! Капля в мече потускнела, но ее силы еще могло хватить на пару ударов. Я расправился со вторым мечником, а третий...

– Мой, я тоже кое-что придумала! – Мария остановила меня и аккуратно двинулась в сторону.

Гуль сосредоточился на мне, наши мечи снова столкнулись, и в тот же миг девушка прыгнула ему на спину. Ее рука еле различимо мелькнула в воздухе, и она что-то засунула гулю в глотку. Тот полыхнул черным пламенем и вслед за своими товарищами рухнул без движения.

– Вбила ему в пасть пилюлю скверны? – я оценил прием, с помощью которого и сам когда-то победил паучиху-нежить.

– Догадался? – Мария поморщилась. Судя по всему, она не рассчитывала, что я так быстро раскрою ее секрет. – А как сам справился? Со стороны твои удары почти не изменились.

– Почти?

– Ты вспотел и точно использовал какую-то технику, – Мария смотрела на меня, предлагая продолжить, но я точно не собирался выкладывать ей все свои тайны.

– Будем считать это секретом моей семьи.

– Предлагаешь вступить в нее, чтобы открыть его? – девушка сделала совершенно неожиданный вывод.

– Точно не сегодня, – я покачал головой, а потом подошел сбоку к окну и прикрыл его. Лишние гули нам пока тут точно не нужны. – Лучше пойдем и поищем место, где будем ждать врагов.

Я подхватил мечи гулей и вышел в коридор, невольно морщась. С тех пор, как я активировал технику сердца, голова раскалывалась от напряжения. А еще на границе зрения как будто чудилось пятно света. Надо было срочно приходиться в себя.

Мария подтолкнула забывшуюся в углу служанку, и мы побежали. В коридоре между залами было еще тихо. Относительно – сверху и снизу доносился звон мечей, но мы сами словно очутились в глазе бури. А вот и тот самый коридор перед лестничной площадкой, узкий и длинный. Я остановился, с размаху вонзил в стену сначала один трофейный меч, а потом другой.

– Закрепим на них шкафы и кровати, – объяснил я. – Если будет точка опоры, а саму баррикаду удастся собрать побольше, тогда гули смогут атаковать только в лоб.

– Ты прикрываешь с одной стороны, я с другой? – уточнила Мария.

– Или меняемся, если атака будет только снизу, – добавил я. – Плюс я рассчитываю, что рано или поздно к нам все-таки кто-нибудь да присоединится.

Девушка с сомнением пожала плечами, а потом мы взялись за создание баррикады. Шкафы из коридора, кровати из спальни, несколько срубленных лестничных перил. Последние даже жалко – красивые они были. Кованые, с кучей сцен славных битв прошлого, но именно они придали монументальность и крепость нашим баррикадам.

– А пожалуй, тут действительно можно продержаться до утра, – Мария оценила небольшой закуток посередине, который я оставил, чтобы спрятать там нашу служанку или чтобы кто-то мог отдохнуть, если появится смена.

Снизу раздался грохот перепрыгивающих ступеньки ног и одновременно уже знакомый цокот когтистых пальцев.

– Кто-то разобрал перила, – я услышал незнакомый голос, оценивший устроенный нами погром.

– Вперед! Держим строй! – а вот этот я уже знал. – Скидывайте гулей вниз!

– Диего! – я обозначил себя. – Если вам не принципиально сражаться на открытом месте, то давайте к нам!

Молодой де Полоп показался на площадке между этажами через пару секунд. Весь в поту и еще почему-то саже. Рядом с ним держались несколько незнакомых идальго, явно с нижних этажей, и парочка с моего. Те, что ушли вместе с графом Веларесом. На этих было плевать, в отличие от... Я увидел Пабло с Анваро. Первый выглядел целым, а вот второй висел на плечах у какой-то девчонки. Получил рану, но даже так не терял время зря. Эх, жалко, что с ними не оказалось Изака, я почему-то надеялся, что кудрявый священник тоже догадается подняться повыше.

Я вскинул меч, приветствуя отступающих идальго, а потом погрузился в себя. Все это время я не только готовил баррикаду, но и собирал капли чистоты голубой лилии.

– Рад тебя видеть, Мануэль, – Диего подбежал и замер рядом со мной, пока остальные спешили к нам под защиту баррикады. – Не знаю, видел ты или нет, но мечников не убить! У них и удары – каждый, словно по тебе бревном врезало, и еще на любые раны, даже в голову, им наплевать.

– Все нормально, – мои глаза были еще прикрыты, но это не мешало мне видеть всю картину целиком.

За отрядом Диего бежали двадцать семь гулей. Из них всего четверо мечников, остальные – массовка, просто прикрытые чистотой тех, кого создавали с помощью души. Вот еще одна особенность усиленных тварей: если они обладали какими-то способностями перед смертью, душа помогала их сохранить.

Так, например, София могла использовать чистоту, какая-нибудь паучиха со скелетом на башке – скверну. Что ж, против меня им это не поможет! Я направил две из пяти очищенных капель в меч и плавно шагнул вперед – первое движение весеннего стиля. Сейчас мне будет нужна скорость, а не сила.

– Их не убить! – Диего заорал, видимо, решив, что я его не услышал.

– Он знает, – Мария с усмешкой встала рядом.

Второе, третье движение – я набрал скорость и легко блокировал первые направленные на меня удары. Четвертое, пятое – теперь я успевал атаковать сам. Проигнорировав обычных гулей, я дотянулся до первого с душой внутри. Капля внутри меча растаяла, и я добавил еще одну. Блок, выпад – бессмертных мечников осталось всего двое. Мне пришлось потратить еще каплю, чтобы подготовиться к продолжению – что-то расход вышел больше, чем я ожидал. Все же мне не хватает опыта.

– Ага, – согласилось сердце, – не хватает опыта в использовании чистоты за пределами тела. Да?

Я чуть не выпал из очередного движения, осознав, что вышел за границы своего уровня. Я не мог выпускать чистоту наружу, но вот она сияет еле заметным голубым цветом на кончике древнего клинка.

– Ой, ну не надо нервничать, – сердце совершенно не опасалось, что его болтовня отвлечет меня от боя. – На самом деле ничего особенного. Капли – это же не чистота. Новая форма, более совершенная, и логично, что старые ограничения ее не так уж и сдерживают. Конечно, не грааль, но тоже неплохо.

– Может, потом поговорим?

– Просто хотел тебя порадовать, – сердце ехидно замолчало, а я как раз добрался до третьего гуля-мечника.

Удар в сердце – труп. Не сходя с места, я резко изменил стиль, раскидав обычных гулей в стороны мощными ударами, а потом одним прыжком догнал последнего отступающего мертвеца с душой. Минус четыре. Прикрывающая еще живых гулей чистота начала рассасываться, и я позволил себе выдохнуть.

– Остальных добивайте сами, эти уже умрут, – я снова вернулся к весеннему стилю и, больше не стараясь никого убить, аккуратно двинулся обратно к баррикаде.

Ни первая, ни вторая победы не заставили меня успокоиться. Я прекрасно понимал, что еще ничего не кончено, и если я хочу выжить и победить, то мне нужно восстанавливаться. Собирать новые капли чистоты духа и приходить в себя. Проклятый свет на границе восприятия стал еще ярче, раздражая и отвлекая.

Прошло пять минут. Идальго с нижних этажей поначалу с сомнением, а потом все более и более уверенно взялись за нежить. Стоило им увидеть, что гули наконец-то стали падать от ударов в голову, как в каждом открылось второе дыхание. Они даже почти без ран обошлись, только один незадачливый барон почувствовал себя уж больно ловким, вырвался из строя и лишился руки. Да, гули даже без души были опасны.

– Как ты это сделал? – Диего добил последнего мертвеца и вернулся ко мне. Даже от создания новых капель отвлек. – Мы не могли ни с кем справиться, но стоило появиться тебе...

Он обвел взглядом десятки мертвых тел, лежащих повсюду.

– Там есть бессмертные, которых вам действительно не одолеть, есть обычные, – пояснил я. – Когда придут новые, я покажу, с кем вы справитесь, а кого возьму на себя. Вот только, чтобы мне хватило сил, лучше дай мне восстановиться.

Диего все равно хотел что-то сказать, но неожиданно вмешался Пабло и оттащил в сторону своего господина. Разумно, учитывая, что к нам собралась было подойти и Мария, а девушка из братства вряд ли бы обошлась столько мягкими методами. Еще пять минут прошли в тишине.

– Эй, есть тут кто? – сверху раздался чей-то крик.

Кажется, устроенный нами шум все-таки привлек внимание. Давно пора было лидерам нашего курса высунуть нос наружу. Впрочем, я же знал, кто захватит лидерство на шестом, так что неудивительно, что он изначально выбрал совсем другую стратегию.

– Карлос! – рявкнул я. – Скажи своему слуге, чтобы не задавал глупых вопросов. И лучше сразу спускайтесь сюда.

– Кого ты назвал слугой? – первый голос попытался было возмутиться, но тут раздался глухой удар, быстрый топот ног.

И вот мой старый знакомый, Карлос Асторга, степенно спланировал по последним ступеням. Словно и не бежал до этого. Я оценил его внешность. Идеально сидящая одежда, белый ежик прически, волосинка к волосинке. Готов поспорить, он заставил подкупленных сокурсников охранять спальню, пока не завершит свой туалет. Или я к нему придираюсь?

– Мануэль, – Карлос радостно замахал рукой. Как будто даже искренне. – Удивительно, но ты жив. Думал, на нижних этажах твари уже всех пожрали.

– Нет, там еще сражаются, – я прислушался к своим ощущениям. – Кстати, я думал, у тебя будет больше подельников.

Я окинул взглядом четверку идальго, догнавших Карлоса и теперь с яростью изучающих меня. Точно, они же все прошли до шестой стены герцога на испытаниях, считали себя элитой Примеры, и тут такой удар. Их ни во что не ставят. Что ж, они сами продали свою свободу.

Карлос тем временем рассказал свою историю. Как они заметили мертвецов, как он начал убеждать других идальго подзаработать телохранителями, раз им все равно сражаться вместе.

Вот только четверо все равно отказались. Карлос был уверен, что их перекупил незнакомый франк, который увел всех на нижние этажи.

– Паниковал как сурок, – довольно закончил Карлос с широченной улыбкой на пухлых губах.

– Если его отправили сюда присматривать за наследником или наследницей рода... – задумался я. – Вполне его понимаю. Кстати, а с седьмого этажа новостей нет?

– Нет, – покачал головой Карлос. – Ни снизу, ни сверху к нам никто не заходил.

Я поджал губы. Судьбы Паулы и виконта Фонтеса, который внезапно никак себя не проявил, оказались под вопросом. К счастью, нам было не до размышлений. Весь следующий час я медитировал и изредка отбивал атаки. По какой-то причине гули не проявляли особой активности в нападении. Нет, они пытались порвать любого, кто оказывался у них на пути, но в то же время не сбивались в стаю, не зачищали этажи...

– Ты же понимаешь, что это значит? – спросило у меня сердце нежити.

– У них другой приказ, – задумался я. – Не убить нас или не просто убить, а что-то еще...

Кстати, а ты не чувствуешь свет? Там, наверну?

Некоторые вопросы порой можно задать только высушенному сердцу короля-лича.

– Нет... Но ты прав, это может быть важно.

Тут к нам нагрянула новая волна, и среди уже привычных гулей и мечников я заметил кое-кого новенького. Странное существо в капюшоне, которое держалось позади, словно прячась в тених, а в груди у него горело сразу две вложенные души.

– Чем больше, тем сильнее, – сразу же среагировало сердце.

– Просто сильнее? Или будет что-то еще помимо чистоты?

Я не дождался ответа. Существо в капюшоне прыгнуло на потолок и, быстро перебирая лапами, поползло в нашу сторону. Одновременно на лестнице этажом выше раздался шум шагов. Еще одна группа выживших учеников двигалась к нам.

– Что это за тварь? – Диего указал мечом на ползущее по потолку существо.

– Где? – Асторга заметил тварь с опозданием и мгновенно отпрыгнул назад. – Вот же мерзость!

– Мы тебе с ней поможем? – Мария пыталась оценить врага.

– Только если заблокировать и подставлять под мои удары, – я в свою очередь пытался рассчитать, сколько капель чистоты духа уйдет на подобного противника.

Выделю много – останусь без своего главного оружия, мало – лишусь возможности прибить эту гадость. Что-то мне подсказывало, что она так просто не отстанет, а капли, если тратить их по чуть-чуть, лишь разбудят ее ярость.

– Я попробую отвлечь, а ты сразу бей, – Диего выдохнул и без лишних слов сделал шаг вперед. Трусом он никогда не был.

Я кивнул в ответ, но именно в этот момент тварь на потолке резко ускорилаь. Ее когти подросли, мышцы на ногах вздулись, она, резко оттолкнувшись, пролетела мимо молодого де Полопа, не обратив на него ни малейшего внимания. И врезалась в пол, пустив во все стороны сетку трещин.

Раздался чей-то вскрик, но твари было плевать. Ее неестественно длинная рука, вся покрытая струпами, вытянулась ко мне. Именно ко мне! Тонкие изящные пальцы медленно сжались и раскрылись пустой ладонью.

– Отдай, – мертвый голос звучал неожиданно приятно, но все равно от него волосы вставали дыбом.

– Что отдать? – я не спешил. Я видел скорость твари, оценил ее силу – гораздо быстрее меня.

Вот только и Давид Асторга, тринадцатый клинок Золотого купола, был быстрее меня, но даже его один раз я сумел достать.

– То, что не принадлежит тебе. Отдай ключ! – пальцы поманили меня.

По голове словно ударили мешком, тело стало вялым. За спиной раздался шорох шагов – несколько идалго с нижних этажей не смогли противостоять силе этого приказа, даже когда он был направлен не на них лично.

– Возьми, – я присел, сжимая голову, словно та раскалывалась от боли.

Тварь сделала шаг вперед – и вот она уже в радиусе атаки. Я бил снизу вверх, вкладывая в этот замах не столько силу рук – не из этого положения – сколько ног. Прыжок с ударом! Меч с треском прошел мимо мертвых пальцев и вонзился в шею. Еле слышный шелест – чистота принцессы Астурийской без следа истаяла в древнем клинке, а голова твари все еще была на месте.

– Аха-ха-ха! – сердце нежити зашлось смехом. – Так готовился и забыл вложить даже каплю чистоты! Как же ты жалок!

– Ничего! Я! Не забыл! – я продолжал давить, вкладывая в эту атаку всю свою силу и желание жить.

Вслед за мечом и костями мертвой твари что-то хрустнуло у меня в спине, свело кисти рук, но я смог. Даже без усиления, только на одном зимнем стиле, упорстве и мощи прогнанной через ноги чистоты я это сделал! Отсек голову мертвеца.

Естественно, это его ни капли не замедлило, но я был уже готов ко второму удару. Обратное движение меча, в которое я на этот раз вложил почти всю накопленную ранее чистоту. Тринадцать капель души растаяли как дым. Серебристое лезвие с легкостью рассекло чужую плоть и остановилось прямо посередине грудины. Гули и мечники после такого умирали. Этот же плевать хотел и на сталь, и на капли чистоты голубой лилии.

Возможно, не стоило оставлять про запас вообще ничего? Гуль без головы рвался ко мне. Я прикладывал все силы, чтобы удержать его на расстоянии. Пронзивший грудь меч уходил все глубже. Загребущие бледные пальцы становились все ближе. Даже когти на них росли, стараясь добраться до моей крови.

А потом все кончилось. Тело замерло, повисло, и я скинул его с клинка. Взгляд тут же нашел голову, которую я с таким трудом отрубил в самом начале. Теперь можно было подхватить ее и спрятать в мешок. Подождет своего часа.

– То есть ты не забыл про капли чистоты в начале, – задумалось сердце. – Решил разделить тело самого сильного врага и потом допросить ту его часть, что не сможет ударить в ответ. Как додумался, что такое возможно?

– Ты не видел, как мне достался меч скверны, – улыбнулся я, восстанавливая дыхание. Все-таки шансы на успех были не особо и велики. – Там тоже была голова, и она была довольно активна. Вот я и решил, что такую вполне можно разговорить, было бы время и желание.

– Позер.

– Ты просто завидуешь...

Продолжая болтать с сердцем, я промчался по полю боя, выводя из строя гулей-мечников. Последние капли духовной чистоты на них и ушли. Первый, второй, третий... На последнем ударе, после которого можно было отступать, оставив зачистку остальным, тело пронзило волной жара. Нет, показалось! Жар вспыхнул только в правой руке, той, которая сжимала меч. Еще не прорыв, но это сражение с сильными врагами на грани старых и новых сил помогло мне понять, куда и как двигаться дальше.

– Добивайте их! – я убедился, что защита чистоты вокруг гулей исчезла, и отпрыгнул за первую линию нашей баррикады. Надо было восстанавливаться.

– На лестнице, – ко мне едва заметно наклонился Карлос, который тоже предпочитал держаться в задних рядах. – Ты же чувствуешь, что там кто-то есть?

– Это де Медина, – я ответил ему, не поворачивая голову.

– Как ты понял? – толстяк Асторга задумчиво закусил губу.

– Наверху не так много людей, – я пожал плечами. – С группами с твоего этажа мы делились. Выше делиться уже некому, так что оттуда могли прийти только два отряда. С седьмого, в котором была бы Паула, но она не осталась бы в стороне при такой серьезной драке. И с восьмого, где собрались де Медина с его поделщиками.

– Не очень уважительно ты отзываешься о сыне герцога, – глаза Асторги блеснули.

– Он не помог людям в сражении с тварями и, скорее всего, захватил одного из моих людей, не вижу смысла отзываться о нем по-другому, – я снова пожал плечами. Очень скоро золотому маркизу надоест выжидать, и мне стоило максимально восстановиться к этому моменту.

Даже допрос отрубленной башки пришлось отложить.

Прошло пять минут, и с шестого этажа действительно показался отряд де Медины. Сам маркиз, Ана, занявшая место за его правым плечом, и пятеро идалго, о которых я пока так ничего и не узнал.

– Приветствую вас, – де Медина начал с широкого жеста и еле заметно склонил голову. – Мы видели, как вы победили очень опасную тварь. Мы сами с трудом ушли от такой, заблокировав на седьмом этаже.

– То есть сбежали? – Мария не собиралась сдерживаться.

– Мы трезво оцениваем свои силы и не рискуем зря, таков путь нашего отряда, – де Медина только пожал плечами.

– Вы заперли тварь, которую не смогли победить, на чужой территории? – я отметил в словах маркиза кое-что очень важное.

– Она была сильна, а мы не хотели рисковать. В отличие от вас всех я знаю, что директора сейчас нет в Примере. За час до атаки он уехал на прием, устроенный архиепископом Секстом. Так что на быструю помощь рассчитывать не стоит.

– А другие учителя или старшие курсы? – я задумался, меняет ли что-то сказанное де Мединой.

– Мы пытались пройти к ним по переходу на девятом, но он заблокирован неизвестным щитом. Судя по расположению его плоскости в пространстве, центр техники находится где-то на площади внизу. Там, где стоит Красная Баронесса. Мы пытались понять, можно ли до нее добраться, но рядом с ней всегда держатся целых три твари в капюшонах.

– Четыре, – поправил де Медину Карлос. – Мы тоже следили за площадью.

– Три, – тот покачал головой. – Мы тоже видели четвертого, но это не нежить, человек. Он выглядит и ощущается по-другому. А еще... Он воткнул меч посреди площади, и я думаю, что отгородившая нас стена – его рук дело. Разве нежить способна на столь могущественные проявления силы?

Сердце мысленно хохотнуло.

– Ты неплохо показал себя, молодой Медина. Твоей семье можно гордиться тобой, – я поднялся на ноги. – Защитил тех, кто принес тебе клятву, смог разузнать о враге. Ты повел себя как настоящий герцог, но, увы, не как идалго.

– Тебе стоит быть осторожнее со словами, де Луна, – широкая улыбка Адриана впервые с момента его появления пропала.

– Где виконт Фонтес? – я вместо этого задал вопрос. – Он должен был предупредить вас об опасности.

– Такой человек действительно поднимался на наш этаж, но я не мог доверять первому встречному. Мы допросили его.

– И?

– И оставили наверху. Он не один из нас, а таскать полуживое тело слишком рискованно. Кровь привлекает мертвецов. Впрочем, если ты о нем беспокоишься, то не стоит. Я предложил отряду с седьмого взять его к себе, раз уж они все равно не планировали куда идти. И они

согласились. Видишь, я могу быть жестоким ради защиты своих людей. Но в любом случае я справедлив. В отличие от тебя.

– Что ты имеешь в виду? – запальчиво вскрикнул Диего. Не ожидал, что он будет меня защищать.

– Де Луна пытается быть сильным, но не чувствует границ своих возможностей. Так, один его друг лежит наверху, истекая кровью. Вы – сидите в ловушке, даже не пытаетесь узнать, чего ждать дальше. Тем не менее, я готов дать вам возможность служить мне. Вам не хватает опыта, но есть сила, иначе вы бы не продержались так долго. Я же, маркиз де Медина, найду ей наилучшее применение – во благо вас, рода и королевства.

– Ты много наговорил, – я ответил, не давая никому вставить и слова. Пожалуй, хватит позволять всем уводить у меня союзников. – Вот только ты до сих пор не знаешь, за чем пришли нежить и их повелительница. Не знаешь, где и как спастись. Твоя единственная надежда – бегать как трусливый кролик по зданию, надеясь, что чужая кровь отвлечет от тебя внимание.

Де Медина вздрогнул, когда я угадал, как именно он ушел от твари в капюшоне. Не просто заманил ее на другой этаж – пустил кровь человеку, а потом использовал его как приманку, передав раненого отряду с седьмого.

– Как ты смеешь?! – Ана попыталась что-то сказать, но я прошел сквозь отряд де Медины как нож сквозь масло и остановился только возле лестницы.

– Я мог бы бросить вам вызов, но сейчас не место и не время. Поэтому я поступлю с вами так же, как и вы с остальными. Буду использовать, – больше я ничего не стал объяснять. Вместо этого повернулся к шахте между этажами и заорал во весь голос: – Я, Мануэль де Луна, зову всех, кто еще жив и хочет спастись! Я знаю, где мы все сможем укрыться от нежити так, что она нас никогда не достанет! Если у вас есть силы, чтобы добраться до меня, буду ждать вас пять минут! Площадка пятого этажа, пять минут, жду вас! – я повторил самое главное и замолчал.

А эхо от моего крика еще гуляло по этажам. Впервые с начала нападения нежити кто-то говорил во весь голос. Не кричал от боли и страха, а предлагал собраться и спастись. Де Медина презрительно скривился, но остался на месте, ожидая продолжения. А снизу тем временем начали подтягиваться отряды.

– Это он! Мой сосед! – Карлос ткнул в идадьго-здоровяка, пришедшего в компании с красноволосыми близняшками-франкийками. Значит, точно телохранитель, который спешил на помощь клиентам. С ними подошли еще семь идадьго.

Я не удержался от взгляда на де Медину, чтобы тот увидел разницу, как защита своих не заставляет бросать других на убой.

– Изак! – я поприветствовал показавшегося следом знакомого священника. Он тоже выжил и, более того, привел с собой почти два десятка молодых девушек. Неожиданная компания.

– Мануэль, – тот искренне улыбнулся в ответ и замахал рукой.

Я пропустил их за баррикаду, чтобы они успели хоть немного отдохнуть. Время еще было. После Изака пришел отряд незнакомых мне идадьго во главе с бароном Тино, и последними подтянулась группа наемников чернозубого. Почти сорок человек с ошалевшими глазами, которые так до конца и не смогли поверить в происходящее и просто боролись за свою жизнь, как дикие звери.

Я даже пробежался взглядом по их мечам, проверяя, нет ли там следов крови – у нежити-то ее не бывает. Но все было чисто. Наемники не сражались со своими и, более того, вытащили на своих плечах пару раненых идадьго. В одном я с удивлением узнал своего соседа Велареса. Еще один повод взглянуть на де Медину, а тому гордо вскинуть подбородок.

Пять минут прошли.

– Мы оставили свои позиции на втором, скоро толпы гулей полезут выше. Сначала они, конечно, разбредутся по сторонам, но потом нагрянут и сюда, – чернобородый попытался

сплюнуть, но у него не получилось, и он просто нашел меня взглядом. – Так что, молодой ключник, давай, спасай нас, как обещал. Если бы не твой голос, я бы ни за что не сорвался с места, но ты... Есть в тебе что-то настолько отвратительное, что невольно веришь твоим словам.

Де Медина хмыкнул в ответ на эту речь. Что ж, пора рассказать мой план, а заодно закончить наши с ним дела.

– Смотрите! – я вытащил из мешка голову твари в капюшоне. Та, словно решив мне подыграть, тут же начала яростно вращать глазами. – Это один из врагов. Сильный, разумный, умеющий говорить. И он выдал мне, зачем пришел.

– Может быть, сначала отправим этих отсюда? – Мария кивнула в сторону отряда де Медины.

– Не нужно. Они поделились с нами информацией, и мы ей тоже поделимся, – ответил я. – Эта тварь призналась, что ей нужен ключ. Ключ от башни Карла Великого, именно за одним из них вся эта толпа и ворвалась сюда.

– То есть если вы двое пойдете в одну сторону, а мы в другую... – одна из франкиек ткнула в меня пальцем.

– Тогда сильные твари пойдут за нами, а мелочь убьет вас, – ответил я. – Информация о ключе ценна не тем, что мы сможем выманить врагов. Они не идиоты. И пусть сама нежить и действует прямолинейно, но уж их повелительница, поверьте, следит за всем, что тут происходит.

– Так в чем сила ключей? Чем они нам помогут? – раздался новый крик.

– Мой план прост. Если твари ищут ключи, чтобы открыть проход к башне, значит, самим им туда не попасть. Так что нам всего лишь нужно до нее добраться, и все. Мы спасены.

– Невозможно! – голос де Медины разом притушил все поднявшиеся шепотки. – Разве ты не знал, что для открытия прохода в тайное измерение, где скрыта башня Карла Великого, нужна сила грааля? Думаешь, иначе нам дали бы в руки столь ценные артефакты без присмотра или контроля? Не будь идиотом, де Луна, и не пудри мозги другим своей глупостью!

– Если ты слаб, это вовсе не значит, что я такой же, – от моего ответа де Медина налился кровью, но на следующую фразу ему нечего было возразить. – Или как, по-твоему, я смог победить тварь в капюшоне?.. Все просто, я достаточно силен, и я вижу место, где мы сможем открыть проход.

– Что ж, если ты так уверен, мы пойдем с тобой и проверим, – де Медина начал успокаиваться. Рано!

– Вы со мной не пойдете, – я развел руками. – Остальным я обещал помощь, и они ее получают. Ты же пошел против моих людей, против самой сути идальго, так что и дальше рассчитывай только на себя.

– Ты забываешься!

– Ты тратишь мое время! Нам наверх! – крикнул я остальным.

– Тебе не остановить меня! – де Медина положил руку на меч.

– Я и не буду. Просто не проведу тебя к башне, а там... Разбирайся на месте со всеми тварями, что соберутся за нами хвостом.

– У нас тоже есть ключ! – Ана включилась в разговор. – Если они нас убьют, то откроют путь к вам. Да мы сами отдадим им ключ, чтобы вы получили по заслугам!

Девушке в этот момент было плевать на сотни убийственных взглядов, вонзившихся в нее со всех сторон. Она снова показала себя, как тогда на стене. Маленькая хитрая змейка с острыми ядовитыми зубами.

– Возможно... – я задумался, а потом покачал головой. – Впрочем, уверен, ни один из вас так легко не сдастся. Вы слишком любите жизнь и как крысы будете до последнего ее защищать.

Мимо замолчавших Аны, де Медины и остальных прошел Карлос. Молодой Асторга с усмешкой смотрел на Адриана, которого раньше часто ставили ему в пример. Что ж, теперь

ему будет что ответить дома отцу и деду. Потом мимо них прошла Мария, взмахнув гривой пшеничных волос, в которых, впрочем, уже начали проскальзывать серебряные нотки. Потом подтянулись Диего, Изаак, чернозубый и остальные. Каждый проходил мимо сильнейших учеников первого курса, и каждый брошенный взгляд был словно камень.

– Чего ты хочешь?! – де Медина не выдержал и закричал во весь голос, останавливая меня.

Кажется, никто не ожидал, что он сорвется. Разве что Карлос Асторга еле заметно хмыкнул.

– Компенсации за нападение на моего человека – раз, и за использование моего друга для отвлечения внимания – два. Ничего сверх того, что ты сам же и сделал, – ответил я.

Тишина стала такой тяжелой, что, казалось, ее можно резать мечом.

– Твой первый друг – это виконт Фонтес? – задумался де Медина.

– Верно. И за возможность пройти с нами в башню я нанесу тебе столько же ран, сколько ты нанес ему...

Ана побледнела словно смерть. Кажется, Фонтесу пришлось несладко.

– Кто твой второй друг? – де Медина еще старался сохранить лицо.

– Паула Осуна. Ты использовал ее отряд, не дав ничего взамен, но мог бы признать эту помощь. Что там полагается в твоей семье за спасение жизни наследника? Вот это ты ей и отдашь.

– Ей? Не тебе?

– Не я же прикрывал тебе спину последний час, – я пожал плечами.

– Мне надо подумать, – де Медина взял паузу. – Пока пройдемся с вами, проверим, что сами не сможем открыть проход, а потом... Ты ведь понимаешь, что моя семья дружит с директором? Сейчас только он прикрывает вас, идиотов, от других грандов, недовольных политикой короля. Если ты сделаешь со мной что задумал, можешь забыть об этой защите!

– Спасибо, что предупредил, – я еле заметно склонил голову. Как сам де Медина недавно. – Ты опять поделился ценной информацией, и я постараюсь вернуть долг. Что же касается всего остального – запомни, я не прошу больше того, что ты сделал сам.

Де Медина выругался. Внизу начали собираться гули. Они пока еще не решались подняться на наш этаж, ждали пополнения или командиров, но задерживаться тут уже точно было нельзя. Я махнул рукой, и все собравшиеся ученики потянулись вверх. Каждый держался в том же отряде, что и раньше, но все так или иначе бросали взгляды и на меня.

Шестой этаж мы прошли чисто.

На седьмом я убедился, что позади нет никого серьезного, ускорился и занял место в первых рядах. Где-то тут де Медина оставил еще одну тварь в капюшоне. И здесь же где-то от нее прятался отряд Паулы. Надо было вытаскивать их и рваться дальше. Наверх, к крыше, туда, где еще ярче, чем раньше, горел так мешавший раньше свет. Раньше, до того, как я понял, что он означает.

– Чувствуешь кого? – спросил Диего, когда я выглянул в коридор, ведущий от лестницы к жилым комнатам.

Забавно – рядом со мной неожиданно собрались все те же лица, что и во время испытания. Молодой де Полоп, его оруженосцы, Мария, Изаак и даже Карлос Асторга, успевавший бросать гордые взгляды на всех, кто не рисковал подойти поближе.

– Пока нет, – ответил я, надо было идти дальше.

– И куда ты лезешь? – сердце решило снова поболтать. – Остальные не понимают, но я-то вижу. Ты собрал всего три капли, на новую тварь с двумя душами этого точно не хватит. Сдохнуть хочешь? Думаешь, та маркиза стоит того?

– Дело не в ней. Не только в ней, – отмахнулся я. – И у меня есть план. Мне бы, главное, добраться до окон...

Сердце нежити замолчало. Пока у него не было ни малейшего представления о том, что я задумал. И хорошо, а то его истерик сейчас только и не хватало. Я дошел до следующего коридора, выглянул... Перед тяжелой дубовой дверью стояла очередная тварь в капюшоне. Кажется, я как раз застал очередной этап противостояния.

Тварь выпустила из-под плаща чешуйчатый хвост – ого! – пару раз ударила им по бокам, а потом с разбегу врезалась в дверь сразу двумя лапами. Треск, грохот, чей-то писк... Гуль отлетел в сторону, но его удар был слишком силен. Несколько досок треснули, еще несколько просто внесло внутрь комнаты.

Казалось, тварь в капюшоне сейчас вскочит на ноги и рванет в пробитую дыру, но ученики по ту сторону оказались быстрее. Они успели подхватить выломанные куски двери и вставить их на место, окутывая на ходу чистотой. Я мог только поразиться скорости, с которой они подчинили себе разлетевшуюся на части дверь, и...

Когда тварь попыталась юркнуть в пробитый проход, тот уже снова был перекрыт. Хитрая стратегия. В прямом бою чистота ничего не могла противопоставить могущественной нежити, но с помощью усиленных дверей академии и свежего взгляда отряд Паулы сумел это исправить.

Правда, я успел заметить лица с той стороны. Бледные, со сжатыми зубами – было видно, что каждый там работал на износ. А значит, ждать и копить капли духовной чистоты было некогда... Подав своим знак, чтобы не вмешивались, я вышел из-за угла.

– А ну, иди сюда, тварь! – я поднял один из множества камней, выбитых нежитью из древних стен, а потом запустил ей прямо в затылок.

Тварь медленно повернулась, окинула меня взглядом, а потом так же неспешно вернулась к двери. Вот же... Кажется, де Медина не просто подбросил сюда раненого, но и что-то еще сделал. Иначе с чего бы охотнику повелительницы гулей меня игнорировать?

– Не это ищешь? – я вытянул руку с лежащим на ней черным ключом.

И вот теперь тварь в капюшоне перестала сдерживаться. Развернувшись в прыжке, она издала пронзительный визг, а потом огромными скачками рванула ко мне. А я от нее! До окна было всего десять метров!



Глава 1. Меч

Бегу по коридору, мимо мелькают ровные плиты стен. Кажется, это застывшая и обработанная магма – даже сейчас в ней ощущается дыхание земли.

Скрежет! Тварь в капюшоне прочертила когтями по стене, чтобы ловчее войти в поворот, я самую малость покосился назад. Чтобы не потерять темп, но в то же время оценить расстояние. Невольно зацепился взглядом за своих. Диего сжимает меч, Мария вцепилась в стену, оставляя там бороздки от усиленных скверной пальцев... И почему такое ощущение, что весь мир замедлился, прежде чем снова броситься вскачь?

Последним, что я увидел, был взгляд спасенной на пятом этаже служанки. Она зачем-то полезла на передний край и теперь следила за мной с неожиданной холодностью и интересом. Все! Больше времени глазеть не было! И так я слишком долго косился назад, пришлось на бегу оттолкнуться от стены, чтобы не потерять скорость и равновесие.

– Отдай! – тварь с двумя душами орала на бегу.

– Так возьми! – ответил я и прыгнул вперед.

На лету выбил прикрытые створки, придержал себя рукой, чтобы не улететь слишком далеко. Хорошо! Теперь разжать пальцы, отпуская окно и вонзить в стену меч. Минус одна капля голубой лилии из трех, и я съехал на пару метров от оконного проема. Там как раз показалась морда твари: из моего положения было прекрасно видно костяную маску, скрытую под капюшоном, распахнувшуюся пасть и длинные острые зубы.

– Не сбежишь! – тварь задержалась буквально на мгновение, заметила меня и тут же скользнула по стене вниз.

Ее силы хватало, чтобы цепляться когтями за швы между кирпичами, но вот вонзить их так же глубоко, как это сделал я со своим мечом, она не смогла. Мы в разных условиях, и это мой шанс. Я оперся ногами на меч, освобождая обе руки и готовясь к удару... И вместо него пришлось пригнуться. Краем взгляда я заметил темного ворона, и вот на месте, где еще недавно была моя голова, расцвело пламя скверны.

Опасно. Единственный плюс – тварь в капюшоне тоже отпрянула назад. Вот только с подобным прикрытием тут скорее меня прибьют, чем я проверну задуманное.

– София! София Бенаvente! – я поднялся, балансируя на мече, и заорал во весь голос. – Ты же помнишь меня! Неужели дашь мне умереть так легко?

Я не видел лица баронессы, только бледное пятно с красными волосами, но она точно меня услышала. Дышащий скверной ворон замер в воздухе и больше не атаковал, а вот тварь в капюшоне снова поползла вперед.

– Отдай! Или не отдавай, – бормотала она. – Я все равно доставлю тебя к госпоже, и она сама определит твою судьбу.

Я не отвечал, ждал подходящего момента. Тварь зависла надо мной, я не шевелился. Она протянула свои покрытые струпьями отвратительные руки, я ждал. Пальцы коснулись моих плеч, и вот тогда пришло время действовать. Предпоследняя капля голубой лилии отправилась прямо мне в грудь. Совсем как это делал Давид Асторга, когда поглощал граали, чтобы убить меня. Внутри полыхнуло жаром, который тут же сменился холодом. Тело на мгновение потеряло чувствительность, а потом я высвободил всю проснувшуюся энергию и вложил ее в один удар.

Мимо мертвых рук прямо по костяному подбородку. Древний меч покачнулся от отдачи, но удержался в стене. А вот тварь в капюшоне нет, ее когти пытались вонзиться в кирпичи, вот только стены Примеры были крепки. Она лишь оставила десять глубоких белых полос, а потом с визгом полетела вниз. Выживет же и даже снова поднимется наверх, но меня и остальных тут к этому времени уже не будет.

Я повернулся ко все еще парящему рядом мертвому ворону.

– Не стоит нападать, – я говорил одновременно ему и Софии. – Разве ты все равно не загнала меня в угол? Разве пара выигранных минут позволят мне избежать твоей мести?

Ворон не отвечал, да птица и не могла говорить. Белое пятно внизу пошевелилось – мне показалось, будто София вскинула голову. Не знаю, что именно она решила, но неожиданно на мертвого ворона налетел настоящий. Огромный, похоже, раньше он жил где-то под крышей Примеры, а тут не выдержал нашествия чужаков и воспользовался моментом.

Я тоже не стал ждать. Уцепился за кладку пальцами, почти как тварь в капюшоне недавно, вырвал меч из стены на остатках чистоты, а потом медленно пополз наверх, к окну. Там меня уже ждали. Навстречу протянулась сильная тонкая ладонь с бледными от напряжения пальцами.

– Привет, Паула, – я поприветствовал девушку, встретившую меня долгим тяжелым взглядом. Кажется, сейчас ее глаза были даже больше, чем у Марии.

– Зачем ты пришел сюда? Зачем рисковал? – она втянула меня наверх.

– Собираю выживших, – я улыбнулся, – и у вас на излечении мой человек.

– Виконт Фонтес. Он до сих пор не пришел в себя.

– Я уже начал разбираться с теми, кто его до этого довел, – ответил я. – Но сейчас главное, что он жив. Все остальное потом. Меня тут заметили, и скоро вся нежить в здании отправится за нами.

– Ты нас подставил! – умиротворенный и спокойный тон Паулы начал испаряться как дым.

– Я решил, что лучше сам доведу вас до безопасного места, чем каждый станет полагаться на случайность. Что именно он переживет эту резню.

Дальше болтать было уже некогда. Я ухватил Паулу за руку и потянул в сторону лестницы. Она махнула сражавшимся вместе с ней идалго. Трое на ногах, трое раненых у них на плечах. Да, долго бы они не продержались. Желание разобраться с де Мединой, который подставил своих товарищей по мечу, разгорелось еще сильнее, чем раньше.

Возможно, когда мы вернулись, он что-то такое заметил в моих глазах, но не подал виду. Только гордо вскинул подбородок... Даже стало интересно, что он сейчас думает.

* * *

Адриан де Медина не понимал, как оказался в такой ситуации. С одной стороны, все было как раньше. Он сражался, он побеждал, но в то же время некоторые решения словно были совсем не его. Та же идея пытать молодого виконта, пришедшего с нижних этажей. Каков был шанс, что он работает на нежить? Что он мог бы сделать? Но эта мысль пришла, и Адриан погрузился в нее с головой.

Так же было и с идеей отвлечь севшую им на хвост бессмертную тварь в капюшоне. Ана предложила добавить в раны виконта кровь Адриана, и это оказалось неожиданно эффективно. Отвести нежить в сторону, передать тело группе с седьмого, а потом дать твари взять нужный след.

Часть Адриана пела от этой эффективной расчетливости, которая бы так порадовала его отца. Но было и еще что-то... Разочарование, что не он оказался тем идалго, который вел сейчас всех вперед. И это разочарование словно разрушало его чистоту. Поэтому, когда он ловил на себе взгляды молодого де Луны, ему было физически больно. Наверно, как в тот раз, когда он на охоте случайно нахлебался скверны.

Вот и сейчас... Мануэль вернулся со спасенным отрядом седьмого этажа. Сбросил бессмертную тварь вниз и выжил. Идалго из отряда де Медины переводили взгляды с еле живого виконта Фонтеса на Адриана. Идиоты думали, что он может бояться боли. Вот только самому де Медине было плевать на подобные мелочи, он пытался понять. Что-то ускользающее от него.

Они пробежали оставшиеся до крыши этажи. Проход был закрыт директором, но у де Медины был ключ от коридора между корпусами – узкого крытого моста на самом верху. Да, его тоже перегораживало защитное поле, но не у самого же входа. Адриан предложил забраться на него, а оттуда до крыши оставалось совсем недалеко. И опять эти странные взгляды. От Мануэля, от Аны... Стоило о ней вспомнить, как Адриан мгновенно начал растворяться в приятной неге. Вроде бы слабость, но в то же время молодой маркиз чувствовал, что она дает ему силы. Ради Аны он был готов сразиться с кем угодно.

Адриан вместе с сильнейшими воинами помог тем, кто слабее, вылезти из коридора. Дальше им пришлось разделиться. Часть ушла помогать раненым перебираться на крышу. Другая же часть взялась охранять стены от воронов и гулей, которые заметили их и начали собираться вокруг. Как оказалось, высота и чистота Адриана с ее серо-золотым пламенем идеально подходили друг другу. Один таранный удар, и даже тварь в капюшоне не смогла удержаться на стене и полетела вниз. Невольно мелькнула мысль, что он бы и в прошлый раз сумел победить сам...

– Перебираемся! Все! – Мануэль скомандовал отход.

Де Луна подхватил какого-то барона, который не получил ран, но просто был слишком слаб, чтобы перепрыгнуть с одной крыши на другую. Сам Адриан выбрал в качестве последнего груза какую-то служанку. Ему следовало спешить: Ана уже была наверху, и ему хотелось добраться до нее как можно скорее.

Неожиданно прямо во время прыжка де Медину словно пронзил удар молнии. В глазах на мгновение потемнело, но его тут же наполнила серо-золотая чистота рода. Адриан так и не понял, кто его атаковал, однако он больше не собирался ослаблять защиту. Ради Аны... Нет! Он точно сражается не ради какой-то девчонки. Ради чести, ради семьи, ради королевства и рода людского. Золотое пламя вокруг де Медины вспыхнуло в разы ярче, чем раньше, а спасенная служанка с пискотом отбежала в сторону.

Адриан на всякий случай проводил ее взглядом – чисто. Потом достал свой ключ. Если Мануэль прав, и проход в башню Карла Великого действительно на крыше, он должен его почувствовать. И точно... Боковым зрением Адриан заметил странный теплый свет, он попробовал показать ему ключ, но ничего не произошло. Как бы ни работал этот артефакт, чтобы активировать его, нужно было знать, что делать.

И Мануэль знал!

– Мария, скверну, как тогда! – рявкнул он своей спутнице.

Адриан давно приметил эту девицу. Она пыталась скрыть благородную кровь, но серебристые пряди семьи Ортега выдавали ее за километр. И вот сейчас... Она при всех, никого не стесняясь, вытащила три пилюли скверны и закинула себе в рот. Парень-священник, стоящий рядом с Мануэлем, полыхнул гневом, когда осознал, что девушка точно не на последних ролях в братстве спящего, но сдержал себя.

А Мануэль тем временем взял Марию за руку, и их силы начали сливаться. Невероятно: скверна и чистота вместе. Более того, скверна и чистота на уровне, когда они не должны были покидать пределы тела, рвались наружу просто и непринужденно – эти двое словно собрались нарушить все возможные законы.

– Откройся! – Мануэль, как недавно и сам де Медина, вытянул вперед руку с ключом.

Мгновение тишины, а потом с легким звоном воздух расцвел золотой вспышкой. Сияние угасло, и вместо него перед первокурсниками появились створки из драгоценного металла. Адриан замер, глядя на такую красоту. Золото и воздух – цвета и чистота его рода. Возможно, один из де Медины принимал участие в создании этого сокровища.

Невероятное, драгоценное... Казалось, что даже смотреть на него без должного уважения – это преступление.

– Вперед! – Мануэль с размаху врезал по створкам ногой, и те распахнулись, словно ворота в какой-то сарай. – Все внутрь!

С той стороны можно было разглядеть выложенную белым камнем площадь, на которую падала тень чего-то огромного. Адриан сделал шаг вперед, чтобы разглядеть это чудо получше, но в этот же миг Мануэль вскинул меч и направил ему в грудь.

– Для тебя проход закрыт! По крайней мере, пока мы не решим наши проблемы, – он ни капли не стеснялся угрожать ему, сыну гранда. Молодой, талантливый, но идиот. Адриан понял, что в чем-то восхищается де Луной.

– Давай просто убьем его, проход уже открыт, – ушей молодого маркиза коснулся знакомый шепот. Он неожиданно вспомнил, что уже столько раз слышал его. Что именно с него каждый раз начиналось его падение.

– Ты? – Адриан растерянно обернулся и посмотрел на Ану. – Все это время?

Девушка сначала мило улыбнулась, потом все поняла и с тихим шипением потянулась к поясу.

– Даже не знаю, кто тебе помог, – она не боялась. – Вот только это ничего не изменит! Ты можешь делать, что хочешь, но в открытой схватке никто из вас не ровня ему!

Ее меч полыхнул в свете золотых ворот, и Адриан узнал его. Как и положено великим артефактам, меч похоти из серии смертных грехов даже не думал скрывать свое имя перед достойными.

* * *

Иногда я не понимаю людей. Взять де Медину – я уже решил было, что знаю его, но... Он плевать хотел на угрозы, он помогал затащить на крышу раненых, он сражался, словно забыв про привычную спесь. Вот только искупить грехи не так просто.

Мой меч смотрел в глаза де Медине, но тот неожиданно отвернулся и уставился на Ану. Словно на змею – справедливо, конечно, но неожиданно. А та ничуть не испугалась и выхватила свой меч. Еще неожиданнее. И тут я осознал название оружия, сжатого в руках бывшей невесты Диего.

– Меч похоти, пятый из серии восьми смертных грехов, – слова сами вырвались наружу.

– Аха-хах-ха! – сердце зашлось хохотом. – А девчонка вас всех обманула!

Я не разделял веселье бывшего короля-лица. Ладно бы нам теперь пришлось просто сразиться, но нет... Странная чистота, вырвавшаяся наружу из меча Аны, окутала крышу здания, и все разом замерли. И ученики, не успевшие перебраться через золотые ворота, и гули, повисшие на краях крыши.

– Меч похоти – разве он не прекрасен? – рот Аны некрасиво искривился. – Его сила не убивает, но подчиняет... Ты можешь ей противостоять?

Она подошла к де Медине и провела ладошкой по его щеке. Тот попытался отшатнуться, но не смог двинуться с места. Скрипнул зубами, попытался призвать свою серо-золотую чистоту, однако та сразу угасла. Словно он обычный уно-идальго, который даже не может выгнать ее за пределы тела.

– Не могу, – Адриан покорно опустил взгляд. – Приказывай, госпожа.

– Пронзи себе руку. Ту, которую хотел поднять на меня. Пожа-а-алуйста, – Ана издевалась, но де Медина действительно не мог сказать ей «нет».

Его глаза блеснули, меч сверкнул в свете Ночной сестры, а потом воткнулся в правую ладонь. Сначала немного, потом все глубже и глубже. Адриан не выдержал и закричал, но у него все равно не получалось остановиться. Он давил и давил, пока рукоять меча не уперлась в текущую из раны кровь.

– Кто еще хочет пострадать ради меня? – Ана обвела взглядом оставшихся по эту сторону ворот идалго. – Впрочем, это ваша общая судьба. Можете мысленно готовиться: вас сожрут, а я завтра буду почти искренне сожалеть об этом.

И она снова засмеялась. Я понял, что это напоминает. Сумасшедшую паучиху, которая не могла справиться с силой сердца короля-лича. Похоже, у Аны те же проблемы с мечом похоти. Впрочем, мне от этого не легче, а вот что на самом деле радовало... Свет голубой лилии постепенно помогал вернуть контроль над телом.

– Неудивительно, – отозвалось сердце. – Лилия отражает силу твоей души, а меч похоти атакует именно ее. У вас в королевстве почему-то совсем не принято развивать эту часть чистоты, поэтому ничего странного, что вы не можете справиться даже с такой неумехой.

– Ты! – Ана резко повернулась ко мне, и напор меча похоти усилился в разы. – Один раз ты умудрился сбежать от своей судьбы. Пожалуй, я не буду доверять ей. Давай ты умрешь прямо сейчас. Ради меня.

Ее глаза хлопнули огромными ресницами. Жалко, что пришлось открыться так рано, но убивать себя я не собирался. Выигрывая время, я поднял меч, но и все.

– Сильный, что ли?! – губы Аны некрасиво скривились, сила меча похоти сковала меня по рукам и ногам. – Убей себя!

– Нет! – я держался.

– Хорошо, – девушка задумалась, а потом с легкой опаской двинулась ко мне. Эх, если бы она с этого и начала, я бы смог ее достать. – Пожалуй, придется показать тебе настоящую мощь меча похоти. Знаешь, как он берет чужие души под полный контроль? Нет?

Пальцы Аны с неожиданной силой впились в мою руку с мечом, чтобы я не смог ей пошевелить, а сама девушка вытянулась вверх. Ее лицо остановилось прямо напротив моего. Огромные глаза, мягкие влажные губы, немного приоткрывшиеся в сантиметрах от моего рта.

– Не сдерживайся, дай страсти полностью подчинить тебя, – она прижалась ко мне.

Напор меча похоти усилился еще больше, словно ураган, пытающийся затушить небольшой костер в горах. Вот только ветер может и раздуть пламя. Я не мог ничего сделать самой Ане, но вот ее мечу... Чтобы достать меня, он раскрылся, и мы словно столкнулись в каком-то другом месте. Бесконечное черное море, и над ним парим мы. Я, окруженный пламенем голубой лилии, меч и... сжимающая его незнакомая девушка с желтыми глазами. Не Ана!

Она висела в потоках ветра, придерживая соломенную шляпу, и внимательно рассматривала меня.

– Удивительно, – девушка неожиданно оскалилась. Или улыбнулась. – Не ожидала, что в королевстве до сих пор есть обычные идалго, кто не обменял огонь души на холодную чистоту.

– У меня есть чистота, – возразил я.

– Конечно, есть, – согласилась желтоглазая. – Так и должно быть: развивая тело и душу, мы открываем чистоту. Но ваша церковь решила, что этот путь опасен, что на нем слишком легко упасть в скверну. И вот уже несколько сотен лет лишь великие семьи идут по нему под присмотром клинков Золотого купола.

Я промолчал, хотя очень хотелось рассказать про Давида Асторгу.

– О, вижу, ты уже встречался с кем-то из них, – желтоглазая все равно обо всем догадалась. – Интересно, а он сумел заметить, какой ты неправильный?

Она рассмеялась.

– Наши дела с Золотым куполом или другими убийцами – это только наши дела. Меня ты, судя по всему, знаешь, а я тебя нет. Может, представишься?

– Думаешь, стоит? Впрочем, – желтоглазая задумалась. – Меня зовут Тамара Астарис. И я последняя, кого ты видишь в своей жизни.

– Убить хочешь?

– Без обид, но ты коснулся моего меча. Сам. Еще и открылся ему как хозяин. А что, если ему понравится? Знаешь ли, оружие из серии смертных грехов довольно своевольное.

– Поверь, знаю...

Я опять смог удивить желтоглазую. Та еще несколько долгих секунд изучала меня, и на этот раз уже без улыбок и смеха.

– Действительно, знаешь. Невероятно. И у тебя его не отбирали, потеря такого меча оставляет неизгладимый след. Ты сам его отдал.

– Ты тоже, – заметил я. – Говоришь, что хозяйка меча похоти, а ходит с ним Ана.

– Да это такая мелочь, – Тамара отмахнулась. – Просто мое положение не позволяет мне раскрывать некоторые... скажем так, очень важные аспекты силы именно этого меча. Вот и приходится иногда искать для него временных хозяев. Чтобы выгулять.

– То есть ты просто одолжила Ане меч похоти, чтобы... – я начал догадываться.

– Хватит о ней, это скучно, – Тамара отмахнулась. – Ты интереснее. Я чувствую на тебе след меча серии, вот только не могу угадать какого. Похоже на гнев или жадность, но в то же время есть и что-то еще.

Тьма вокруг начала давить, и, кажется, у меня совсем не осталось времени. Если, конечно, я собираюсь выжить. Жаль, что в голову пришла только одна идея.

– Это был меч скверны, – ответил я желтоглазой Тамаре. – И пусть мы были знакомы недолго, одно я понял точно. Пережить его активацию довольно непросто.

– Не здесь! – рявкнула девушка. – Молчи, и я отпущу тебя...

Как будто я мог ей поверить.

– Меч похоти! Пятый из серии восьми смертных грехов! Я зову тебя! – крик вырвался из груди, словно раскат грома. Здесь и сейчас я знал, что говорить.

– Как? – желтоглазая все еще надеялась, что я допущу ошибку, что мне не хватит сил или знаний.

Зря. Как она читала меня, так и я, раскинув во все стороны голубые лепестки королевской лилии, читал ее.

– Это сила души прошлой династии франков? – Тамара все поняла и даже опознала королевскую семью, чей цветок я использовал. – Не думай, что она тебя защитит...

Она не договорила.

– Я зову тебя! – я повторил свой крик и выпустил наружу еще и второй цветок.

До этого зеленый росток, найденный мной у Белого замка, упорно не хотел раскрываться, пряча за невзрачной внешностью свое настоящее имя. Но вот теперь он вспыхнул. Розовое сияние расплзлось во все стороны, дополняя свет голубой лилии.

– Королевская роза Трастамара, – название второго цветка мгновенно появилось у меня в голове.

– Еще одна умершая династия? – Тамара тоже узнала эту силу.

Вот только это ничего не изменило. Меч похоти вырвался из ее рук и скользнул прямо в сердце окутывающей нас тьмы. А потом во все стороны ударили молнии.

– Теперь выживет только один из нас, – желтоглазая тяжело вздохнула и вскинула голову, открывая тонкую изящную шею. – Таков твой путь, молодой идальго? Поставить все на волю случая? Выжить только благодаря ему?

Очень хотелось ответить, но времени у меня не было. Уже несколько бесконечно долгих мгновений я всматривался в рисунок звездного неба. Техника, показанная мне сердцем короля-лича, оказалась поистине бесценна. Она раскрыла не только мой собственный путь развития, но и пути остальных... Тамары, проснувшейся розы и даже меча.

– Просто поверь мне, – я поймал взгляд огромных желтых глаз, а потом представил, как раскрывшиеся словно крылья лепестки цветов несут меня вперед.

– Ты не посмеешь! – девушка выставила руки, но... В этом жесте не было настоящего желания, она тоже отказывалась умирать!

* * *

Еще недавно Тамара Астарис считала свое приключение очень увлекательным. Идея подкинуть меч похоти жадной до славы и власти девчонке прекрасно себя показала. Ана совершенно не думала о цене и использовала силу оружия из серии смертных грехов при любой удобной возможности. Словно это обычная подобранная в лесу палка.

Сначала она поиграла с молодым бароном и его учителем, которые довели ее до столицы, а потом скрестили мечи в бою насмерть, чтобы выяснить, кто на самом деле достоин внимания прекрасной спутницы. Естественно, Ана добила раненого победителя. Потом был маркиз де Медина, идеальный покровитель на вступительных, но девушка уже думала о будущем.

Тамара чувствовала, как ее взгляд следил за директором или другими грандами, что оказывались рядом. Она была готова на все, меч похоти идеально дополнял ее тело и получал ту самую энергию, которую сама Астарис не могла ему дать. Таков путь *рук императора*, они принадлежат только ему и даже думать не должны о других мужчинах.

Когда-то из-за этого правила сестры смеялись над ней. Она оказалась лучшей в своем поколении, получила один из пяти мечей смертных грехов, что хранились в сокровищнице Империи – и им оказался меч похоти. Клинок, который раскрывал свою истинную мощь лишь в тех порывах души, что были ей недоступны. К счастью, выход нашелся. Выбрать жертву, одолжить меч, выгулять его силу, а потом снова использовать его без оглядки еще несколько лет. Пока снова не придет время.

В этот раз Тамара решила совместить выгул меча и задание императора, все шло совершенно как обычно ровно до того момента, как она встретила этого парня. Идиотка Ана решила стереть его душу, но и сама открылась, а парень оказался очень хорошо подготовлен. Выдержал атаки меча, даже ее, Тамары, атаки... Девушка не могла пойти до конца, но сила клинка похоти уже стала ее частью. Один жест, одно движение, и слабые духом были готовы умереть ради нее. Или выбраться из-под чужого влияния, как неудачно вышло с де Мединой, когда он перетаскивал ее с крыши на крышу.

Взгляд же де Луны был совсем другим. Непривычным. Тамара не была для него ни оружием, как для императора, ни смертью, как для сильных врагов, ни страстным идеалом, как для всех остальных. Молодой идиот отказался растворяться внутри меча, отказался от участи стать ее рабом. Вместо этого он начал сражаться, и ему даже хватило силы и знаний, чтобы обречь их всех на смерть.

Все-таки меч похоти оказался для нее приговором...

– Просто поверь мне, – Мануэль полетел к ней.

– Ты не посмеешь, – Тамара понимала и одновременно не могла поверить в то, что он задумал.

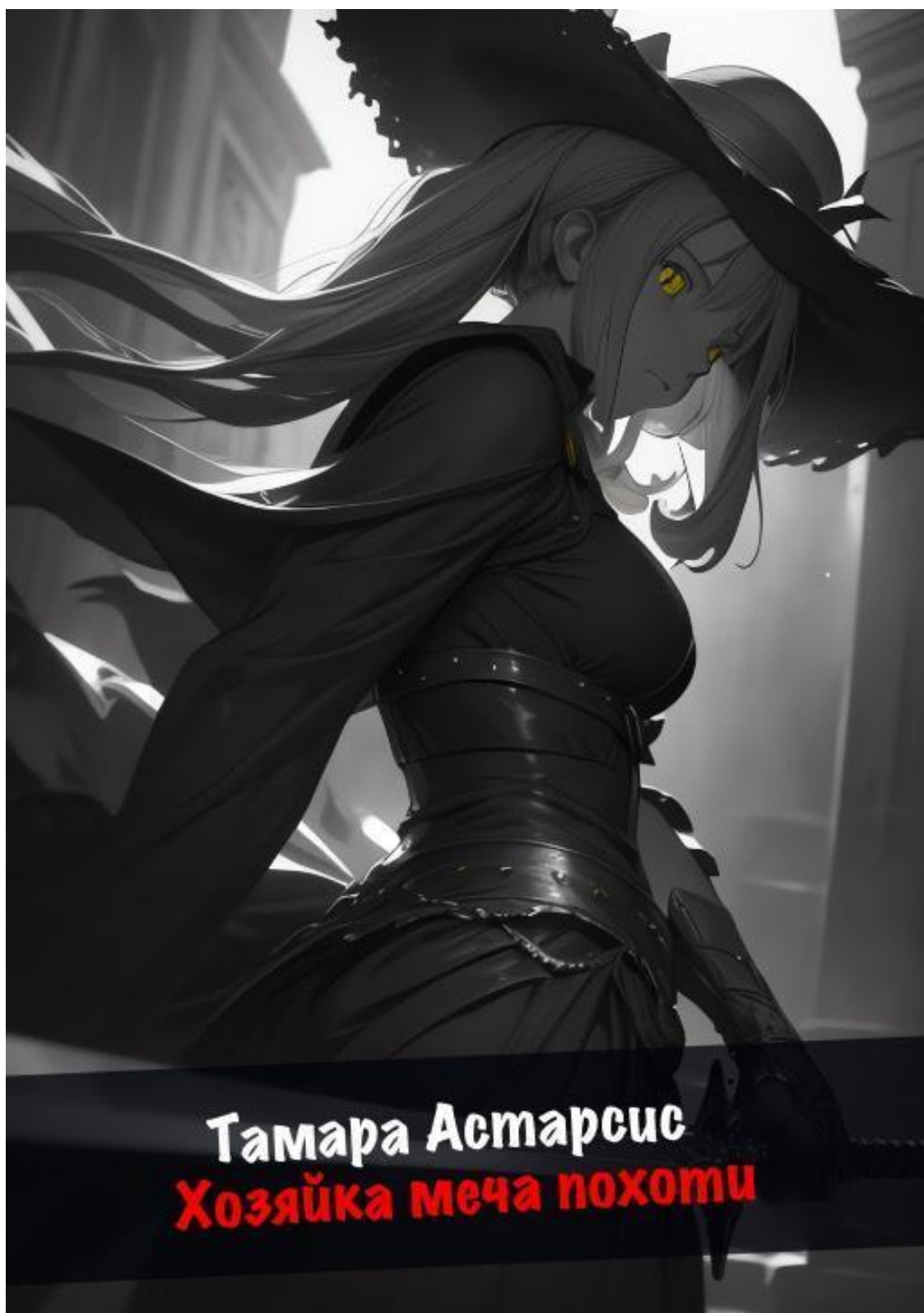
Она вскинула руки. Как карающая длань императора она не могла этого позволить. Но в то же время она сдержала часть силы. Как Тамара Астарис она хотела жить. Как повелительница меча похоти она очень давно хотела попробовать, что за чувства испытывают обычные смертные... Идальго прорвался к ней вплотную, его правая рука прижала девушку на уровне талии, а левая скользнула к затылку.

А потом они поцеловались. Молнии меча били вокруг, они били по ним, но два тела так крепко сплелись друг с другом, что ничто не могло их разделить. В пламени небесного огня исчезла одежда, но это только ускорило процесс... Два тела, два духа вжимались друг в друга, двигались навстречу, то ускоряясь, то замедляясь.

Несколько бесконечно долгих мгновений блаженства, и Тамара поняла, что больше ей не нужно будет выгуливать меч. Тот стал ее до конца и по-настоящему. Вот только одновременно он теперь принадлежал еще и ее врагу. Молнии угасли, тьма отступила. Если император узнает об этом...

– Никто! Никогда! Ты никому не должен рассказывать об этом дне! – Тамара ткнула пальцем в теперь такую знакомую для нее грудь, а потом не удержалась и опять его поцеловала.

Все. Теперь можно было разрывать контакт.



Глава 2. Герой

Мы слились с желтоглазой чужестранкой, прячась от меча похоти, и тот действительно поверил, что врагов больше нет, что после пробуждения его ярости остался только один. Мы выжили, чистота лилии и розы скакнула вперед, укрепляя душу и прикрывая ее силой сразу половину меня. Теперь надо будет еще больше времени посвятить мечу, чтобы тело не отставало...

Я понял, что думаю совсем не о том, когда Тамара чуть отстранилась и стала скользить по моей груди своими острыми коготками.

– Никто! Никогда! Ты никому не должен рассказывать об этом дне! – я понял, что слышу это уже... В третий раз?

Впрочем, я и не собирался болтать. Девушка поняла ответ, снова прижалась и... Все кончилось. Ее губы оторвались от моих, я увидел горящее в желтых глазах пламя, и черный мир растворился, выталкивая меня в реальность. В тот же миг от меня оторвались и губы Аны... Совсем про нее забыл.

Для меня прошла вечность, для нее – не больше мгновения.

Я сделал шаг назад, чтобы выдержать дистанцию с этой ядовитой змейкой. Вот только, кажется, у нее забрали ее ядовитый зуб. В глазах Аны мелькнули удивление, ярость, злость, а потом все это резко сменилось страхом. Вот и она поняла, что меча похоти у нее больше нет. Он растаял и вернулся к хозяйке. А рядом трясли головами, приходя в себя, ученики, которыми она раньше управляла.

Но мне все это было не интересно. Я погрузился в себя и использовал духовное зрение на всю катушку. Нужно было заметить... Да! Желтая вспышка мелькнула слева на крыше, а потом, пробив узкую дыру в защитном поле Красной баронессы, исчезла в ночи. Значит, Тамара на самом деле ушла.

– Пора двигаться дальше, – я подошел к стоящему на колене де Медине. Воткнувший по приказу Аны меч словно тянул его к земле.

– Наша сделка? – Адриан тряхнул головой и одним рывком поднялся, вырывая оружие из руки.

– Мне хватит той раны, что ты уже получил, – ответил я, глядя как мой недавний враг прижигает дыру в руке чистотой. – В следующий раз будь сильнее и не попадайся так глупо.

Тот вспыхнул, а потом резко расхохотался. Кажется, Адриан действительно пришел в себя. Я передал де Медину одному из его последователей, который наконец-то догадался подставить плечо господину. Теперь надо было покончить с Аной: она сделала достаточно, чтобы я не сомневался. Эту проблему нужно решить раз и навсегда.

Я нашел девушку взглядом. Та как раз ковыляла в сторону края крыши – кажется, после потери меча из серии смертных грехов она на самом деле была готова туда броситься. Верное решение: там у нее есть шанс выжить. Небольшой, но все-таки. Я вытащил меч и пошел к ней.

– Не смей меня убивать! – Ана, почувствовав мою ярость, резко обернулась.

Неожиданно я понял, что она не собиралась прыгать. Нет, она просто отходила туда, где ее точно будет видно всем. И тем, кто сейчас приходит в себя на нашей крыше, и тем, кто ничего не знает и наблюдает за вторжением из окон заблокированных корпусов старших курсов.

Вот что она придумала...

– Я – кондесса королевства, я принесла прямую клятву верности нашему общему господину, так что... – голос Аны звенел, отражаясь от окон корпусов и заполняя всю площадь Примеры. – Убьешь меня, нанесешь ему оскорбление. Не тебе решать судьбу его слуг. Или ты готов пойти против короны?

У меня был ответ на этот вопрос. Точно не ради Аны...

– Уходим, – я повернулся к остальным и махнул в сторону начавших темнеть золотых ворот. Еще немного, и они полностью пропадут, надо было укрываться поскорее, а то мы и так потратили слишком много времени.

– А я? – Ана сразу перестала кричать и заговорила тише.

– Ты права, – я на мгновение обернулся. – Мне не стоит тебя убивать, судить и решать твою судьбу должен только король. Но и спасти тебя я не обязан. Вот и живи дальше точно так же, как и раньше. Сама по себе.

Ана молчала, но я слышал, как скрежещут ее зубы. Остальные уже прошли в ворота, и я последним замер на их границе. Чтобы не проскользнул следом никто лишний. Ни нежить, уже заполнившая края крыши, ни одна кондесса. Как бы недолго ей ни оставалось. Внутри шевельнулась мысль – может, все же спасти ее? Но нет! Глупость. Она – враг, это уже точно, а с врагами поступают только одним способом. Все остальное – глупость и слабость.

Вот к обычным гулям присоединились три твари в капюшонах, и вся эта толпа рванула вперед. Десять метров до Аны, пять...

– Я – враг Мануэля де Луны, передайте Красной баронессе, что я враг Мануэля де Луны, – если бы я не следил за каждым движением девушки, то не заметил бы, как ее губы сложились в эти слова.

Вот же!.. Я замер, ожидая реакции – и вся толпа нежити пробежала мимо Аны. Она расхохоталась. Я выругался. Действительно враг, и неважно, что ее главное оружие – это не верный меч, а черное сердце и острый язык.

– Еще встретимся, – я отбил удар твари в капюшоне, а потом сразу сделал полшага назад. Достаточно, чтобы уйти от всех следующих атак, и слишком мало, чтобы мимо меня кто-то смог прорваться. Сколько там еще продержатся эти ворота?

Последняя капля чистоты голубой лилии растаяла. Впрочем, я не собирался никого убивать – только защищаться. Для этого хватит и моей внутренней чистоты. Обычные гули расступились, пропуская вперед сразу трех тварей в капюшонах.

– Уходи или они тебя убьют, – сердце нежити начало беспокоиться.

– Опасаешься, что придется отправиться в пасть повелительнице гулей? – я решил его подбодрить.

– Плевать на нее. Мне гораздо больше не нравится ее спутник с мечом, – сердце смогло меня удивить, но надо было сражаться...

Первая тварь атаковала. Я встретил ее шестым движением зимнего стиля. Не такое жесткое как седьмое, оно позволило разорвать контакт мечей и отразить второй удар. Твари зашипели. Вот только я остановил двух, а где третья? Я погрузился в духовное зрение, чтобы не пропустить атаку, и не успел. Тварь зашла с другой стороны золотых ворот – там нельзя было пройти в башню Карла Великого, но вот ткнуть в мою сторону мечом – вполне.

Я начал поворачиваться, пропуская клинок мимо. Он пронзил броню, скрипнул по ребрам, еще немного и тварь добралась бы до внутренностей. Пришлось идти на крайние меры. Я отпустил древний меч принцессы и вцепился рукой в ударивший по мне клинок. Хлынула кровь, по нервам ударило болью, но силы хватило. Я сжимал сталь, чистота внутри кипела, не давая отсечь мне пальцы.

Меч остановился, я медленно отодвигал его от себя. От покрытого кровью лезвия били злые холодные искры, они пытались забраться мне под кожу, вот только пламя голубой лилии сжигало их без следа. Время словно остановилось. Другие твари почему-то не нападали и ждали завершения этой странной дуэли.

– Умри! – я резко сменил тактику.

Перестал отталкивать, а вместо этого дернул врага на себя. Тот не удержался, пролетел сквозь золотые ворота, и я вбил ему в голову щедро политый кровью кулак. Почему-то в нем

полыхнула королевская роза Трастамара, костяная маска треснула, и неуязвимый противник рухнул без движения. Я разбил ему мозги и заодно разрушил связь с Красной баронессой.

Как? Плевать! Чуть не вскрикнув от боли, я резко повернулся к оставшимся врагам. Вот только те почему-то не спешили атаковать. Две твари в капюшоне, сотня гулей и десятки дышащих скверной воронов – все заполнившие крышу создания смерти разом рухнули вниз и склонили головы.

Что? Вопросов меньше не стало.

Но тут золотые ворота пошли рябью, и я поспешил пройти сквозь них. Бой закончился, толпы нежити во дворе Примеры остались позади. Вокруг была только вымощенная белыми кирпичами площадь и возвышающаяся над ней огромная башня. Я даже забыл про раны, вскинул голову, чтобы увидеть, как ее вершина теряется где-то в черном тумане. Он же окружал и саму площадь, словно границы этого странного места.

– Башня качается, – неожиданно заметил я.

– Мануэль! – ко мне подскочила Паула и подхватила под правое плечо. Качалась не башня.

– Мы хотели вернуться и помочь тебе, но эти ворота не пускали нас, – с другой стороны встала Мария.

Я огляделся. Рядом с нами с оголенными мечами стояли и все остальные. Они пришли сюда, чтобы спастись от верной смерти, но, если бы не осталось другого выбора, каждый был готов сражаться. Любой ценой, до конца.

* * *

Остаток дня прошел неожиданно спокойно. Мы разбили лагерь под стенами башни и занялись ранеными. Многие были очень тяжелыми. К счастью, у де Медины нашлись лечебные зелья загадочного уровня, и только благодаря им мы смогли вытащить каждого. Больше никто не умер, и поэтому на моем лице поселилась улыбка.

С ней я наблюдал, как несколько человек дошли до ворот башни, но не смогли даже пробудить вход, не то что открыть его. С ней я любовался, как шипящие друг на друга Изак и Мария на какое-то время забыли о боге и ухаживали за теми, с кем недавно сражались плечом к плечу. Улыбался я и когда сердце нежити снова проснулось и решило поболтать.

– Я ждал тебя, – поприветствовал я его.

– Хочешь узнать, почему гули баронессы тебе кланялись? – сердце сразу поняло, что к чему.

– Конечно, – кивнул я. – Со смертью первого я вроде разобрался. В моей крови было столько чистоты розы Трастамара, что эта тварь не смогла ее переварить. Кажется, если лилия лучше подходит для защиты, то роза – для атаки.

– Все верно, – согласилось сердце. – Красная королевская роза разрушает, но не тела, а души. Понимаешь?

– То есть череп твари я проломил сам, а вот ее связь с Красной баронессой разрушила уже сила розы?

– Точно.

– Но что с остальными? Ты так и не рассказал, почему они опустились на колени. Только не говори, что даже ты не все знаешь про нежить.

– Не надо глупой лести, – ответило сердце после короткой паузы. – Я не спешил отвечать, потому что нужно было решить, готов ли ты к этому знанию, заслужил ли его...

– И?

– Заслужил, – выдохнуло сердце.

– Тем, что чужая нежить признала меня вожаком? – вопрос вырвался сам. – Это же было самым главным сегодня?

– Это было последним, но не главным, – ответило сердце. – Гораздо важнее то, что ты смог понять суть звездного пути. Обратить его не только на себя, но и на других. Это означает, что ты развиваешься, не просто повторяешь, а мыслишь сам, а значит, все, что я тебе скажу, не ляжет в твоей душе мертвым грузом.

Сердце замолчало. Я чувствовал, что все сказанное было почему-то очень важно для него. А я опять вспомнил черный мир, парящую передо мной желтоглазую Тамару, ее сладкие губы и меч похоти, пытающийся испепелить все, что не склонилось перед ним.

Я не торопил и молча ждал обещанного рассказа, и наконец сердце снова заговорило:

– Нежить, которую мы создаем, живет по тем же правилам, что и мы сами. Только если люди могут нарушать законы, то нежить скована ими словно цепями, которые и держат ее в этом мире... А что происходит, когда рядом оказывается два человека?

– Мы представляемся, – я улыбнулся.

– Имя, титул – они помогают понять, кто перед тобой. Еще можно сразиться на мечах, можно обойтись просто оценивающим взглядом...

– К чему ты ведешь?

– К истине. Стоит двум смертным оказаться рядом, они невольно оценивают друг друга, кто из них стоит выше. Кто сильнее, кто красивее, кто умнее. Мужчины и женщины – никакой разницы. Пара человек или вас будет целый город, даже целая страна – это сравнение и поиск своего места не закончится никогда. Те, кто окажется на вершине, будут счастливы, те, кого скинут вниз – раздавлены. Те, кто похитрее, обманут себя и растопчут других, чтобы казаться лучше, получая свою дозу радости. Те, кто поглупее, обругают даже свои достижения, даже не понимая, что лишь на вершине можно сбросить все оковы.

– Допустим, это так, но при чем тут гули баронессы? – я не стал спорить.

– Не понял? У них тоже была стая, была иерархия, был вожак, первый после хозяйки... И ты убил его, не в бою, а в дуэли один на один, словно бросив вызов и нарушив привычную картину мира.

– Та тварь за воротами была вожаком? – я задумался. – Я убил его и занял место главного, поэтому все и склонили головы. И тогда... Нужен был новый прямой приказ баронессы, чтобы они атаковали?

– А она была слишком далеко, – сердце хохотнуло. – Одна из ошибок тех, кто слишком печется за свою жизнь и отсиживается за спинами мертвой армии. Их войско слишком легко обезглавить. Как бы они ни прятали вожаков, как бы ни хитрили. Ведь вожак, которого оставили в тылу, разом потеряет свой статус. А впереди... Если ты будешь достаточно умен, силен и внимателен – ему не жить.

– Что ж, теперь буду знать, как сразиться и победить сразу целую армию, – я задумался о том, как сразу тысячи гулей, все поле боя, насколько хватает глаз, склонились передо мной.

– Почувствовал прилив счастья? – сердце перешло на шепот. – А это только мысли о возможной победе.

Неожиданно недавняя речь короля-лича, поначалу казавшаяся такой непонятной и странной, обрела смысл. Быть выше других, потому что именно в этом настоящая природа человеческого счастья. Неужели это и есть правда?..

Следующие пару часов я отдыхал, а потом, проверив, что от неспешных движений раны не раскрываются, осторожно поднялся и взялся за меч. Зимний стиль, он подходил для моего состояния лучше всего. Сначала я замечал взгляды, которые бросали на меня другие ученики, потом все скрылось в завораживающих движениях острой стали. Серый блеск, гудящие от напряжения мышцы. Кровь, в которой кипели чистота и сила цветов.

Это было невероятно, но тренировка с королевскими лилией и розой не выматывала, а восстанавливала. Я чувствовал, как чистота внутри собирается вокруг ран, как те начинают щипать, а потом все неприятные ощущения пропадают. Неужели это исцеление чистоты? То, что когда-то использовала на мне Луиса де Наварра и что я всегда считал прерогативой исключительно высочайших семей королевства.

Очень хотелось остановиться и проверить свои ощущения, но это было бы неправильно. И я продолжал, пока не закончил весь цикл времен года. А потом смотреть уже и не было смысла, я и так все знал. Можно было просто пойти на второй круг. Я расхохотался, привлекая удивленные взгляды, а потом снова взялся за меч.

* * *

Нас вытащили примерно через десять часов. Снова появились ворота, в них показался хмурый Карл Арагонский – кажется, он не ожидал никого тут увидеть – а мы дружно встретили его плотным строем и блеском мечей. К этому моменту все уже снова могли сражаться, и мы готовы были хоть к спасителям, хоть к неожиданному успеху Красной баронессы. Впрочем, первое было приятнее.

Директор лично осмотрел каждого из нас, поправил пару свернувших не туда исцелений, а потом разом выцепил и вернул обратно в Примеру. Там уже вовсю сияло солнце. Я смог впервые увидеть все это место разом. Наш корпус, похожий на усеченную пирамиду. По бокам еще два, соединенные рукавами коридоров, посередине огромная площадь, за ней небольшой лес и гора с вытоптанными к ним многочисленными тропами. Видимо, часть занятий будет проводиться на природе... И, наконец, за всем этим синела лента незнакомой реки, словно граница, отделяющая Примеру от остального мира.

Пока все это казалось чужим... В отличие от коридоров внутри корпуса, с которыми мы за ночь успели сродниться. Каждому из выживших выдали предписание со списком учителей, к которым мы по очереди заходили то ли для осмотра, то ли для проверки. Мне первым попался высокий лысый мужчина, представившийся как профессор Миноре. Он по моим рассказам сделал зарисовки каждого из гулей, с которыми мы сражались, записал отмеченные мной сильные и слабые стороны.

Следующий учитель, похожий на шар, оказался графом из рода Серда, и его больше всего интересовала тактика. То, как противники собирались в группы, кто с кем, с какой скоростью, как именно и как быстро они реагировали на то или иное наше решение. Мы проговорили всего десять минут, но это оказалось даже интересно. Потом было еще около десятка профессоров, каждый из которых интересовался чем-то своим. Одна дама с поджатыми губами и белыми волосами, добавляющими ей лет двадцать, не меньше, так и вовсе начала расспрашивать про возможных союзников нежити.

Я рассказал ей про меч из серии смертных грехов, попавших под его контроль и про предательство Аны, но... ее это будто особо и не интересовало. Раз за разом она возвращалась к Марии, словно ее целью была только девушка из братства и съеденные ею пилюли скверны. В итоге, устав повторять одно и то же, я замолчал, и мы расстались, крайне недовольные друг другом. Незаметно наступил вечер, пустой желудок уже устал урчать, и тут на площади перед корпусами что-то засветилось.

Я потянулся в ту сторону, вслед за мной остальные первокурсники, и неожиданно перед нами оказались не пустые камни, а десятки столов, за которыми уже сидели ученики других курсов и работающие с ними наставники. По нам скользили десятки заинтересованных взглядов, я слышал шепотки, обсуждающие тех, чьи схватки они видели через защитное поле.

– Де Луна, иди сюда! – я повернулся на голос и увидел машущего рукой де Медину.

Он со своими последователями уже занял один из пустых столов поближе к центру, и теперь вокруг него начали собираться наши. Рядом со мной сели Мария и Паула. Напротив расположились Карлос и Изак. Диего с Пабло и пришедшим в себя Анваро выбрали места рядом с ними. А с нашей стороны молча присели виконт Фонтес, отводящий взгляд граф Веларес и чернозубый с парой своих самых верных бойцов.

Стоило всем занять свои места, как с подземного этажа второго корпуса потянулись вереницы слуг. Они тащили подносы с блюдами, расставляли тарелки – и все происходило так быстро и четко, словно они вели бой. Я огляделся по сторонам. Пара наемников с нашего курса тут же впились в еду, но вот старшие еще чего-то ждали. Я отложил вилку и тоже решил не спешить.

– Прошу прощения за задержку, но моя речь будет недолгой, – что-то сверкнуло в воздухе, и на краю импровизированного обеденного зала появился директор. Только через пару секунд я понял, что он спрыгнул откуда-то с верхних этажей третьего корпуса, возможно, из своего кабинета...

- Директор, что случилось?
- Вы разобрались с нападавшими?
- Сколько учеников умерло?
- Их семьям уже сказали?
- Кто-то из рода Тогорес пострадал? Если да, то я...

Дисциплинированные старшекурсники оказались совсем не дисциплинированными. Стоило им увидеть директора, как в воздухе повисли десятки вопросов, но тот остановил их одним движением руки.

– Конечно, я расскажу о наших проблемах, но сначала... – Карл Арагонский тепло улыбнулся. – Давайте поприветствуем наших первокурсников. Сегодня ночью они прошли самый жестокий экзамен из тех, что когда-либо были в этих стенах. Прошли, выжили, и теперь все королевство будет смотреть на них с надеждой, которую они на самом деле заслуживают. Добро пожаловать в Примеру.

Директор начал тихо хлопать, ему принялись вторить учителя, которых я не сразу заметил за частью столов. Потом к ним присоединились ученики, и на несколько долгих секунд вся площадь погрузилась в аплодисменты.

– А он разбирается в людских душах, – сердце тоже с интересом наблюдало за происходящим. – Знает, что за победу положена награда. Что-то блестящее для тела и что-то громкое для души.

Я ничего не ответил, внимательно вслушиваясь в продолжение речи.

– Теперь можно было бы ответить на ваши вопросы, – Карл Арагонский дождался, пока последние хлопки утихнут, – но я хочу сохранить традицию. Первый ужин первого курса начинается с небольшого рассказа о том, что ждет наших новых учеников.

- Их ждет боль! – раздался чей-то крик.
- Да, тренировки будут тяжелыми, – согласился директор.
- Их ждет заслуженная награда! – еще один крик.

– И опять верно, – Карл Арагонский кивнул. – Те, кто сможет показать себя, получат доступ к местам силы, которые помогут продвинуться еще дальше.

– А еще все будет зависеть только от них! – на этот раз я заметил кричащего. Молодая девушка с длинными белыми волосами.

– Верно, мисс Морган, – директор кивнул, на этот раз даже назвав фамилию говорившей. У меня же по спине пробежали мурашки...

– Запомните, – Карл Арагонский продолжил, и возникло ощущение, что он смотрит мне прямо в глаза. – Все на самом деле зависит от вас. Даже этот ужин. Именно ваша чистота раз-

гоняет тучи над нами и поддерживает приятную температуру вокруг. Будьте сильными, будьте уверенными в себе, чтобы это место всегда было таким же теплым, как ваши сердца.

На мгновение повисла пауза, а потом снова раздались аплодисменты. На этот раз они были тише и грустнее, словно все чувствовали, что будет дальше. И действительно, директор перешел к рассказу о нападении, а я невольно обратил внимание, как вокруг заметно похолодало, вечерние тени подобрались поближе, а тучи в небе начали наливаться дождем.

– Действительно, интересный способ отслеживать, о чем вы, молодые остолопы, думаете, – заметило сердце, а потом добавило: – Хотя мне кажется, что директор и так все знает, а этот ужин больше для вас самих. Чтобы вы могли посмотреть друг на друга со стороны.

– Начну с главного, – директор вздохнул. – Прошлой ночью мы потеряли сорок семь учеников.

Пауза. Тяжелая, но я лично думал, что погибнет гораздо больше.

– Ты же знал, – заметило сердце. – У гулей была другая цель. Они пришли за ключами, не за кровью. Так что даже те, кого ты не вывел на крышу, те, кто спрятался и не лез на рожон, тоже выжили. Мог бы и сам понять. Учись не просто наблюдать, а делать выводы.

Я кивнул, соглашаясь с сердцем, а потом погрузился в речь директора. Тот рассказывал о коварстве нежити, о начале расследования, о героях, которые спасли своих товарищей.

– Я прошу вас запомнить эти имена, – Карл Арагонский говорил медленно, словно вбивая каждое слово в головы собравшихся. – Мария Ортега, ученица братства спящего – она пришла сюда не ради своего бога, а ради королевства. И ради него она раскрыла свою тайну, чтобы провести учеников к башне Карла Великого.

Ученики разом начали перешептываться, а директор продолжал.

– Адриан де Медина, молодой маркиз, получивший от отца снадобье исцеления загадочного уровня. Он с легкостью поделился им с другими, сохранив десятки жизней.

– Жан Арно, гость королевства, наемник, – я заметил, как после слов директора подбоченился чернозубый. Вот значит, как его зовут. – Он мог спасти только себя, но вместо этого вытащил на своих плечах сразу несколько раненых идадьго.

Снова шепот, снова блеск в глазах. Кажется, старшие курсы представляют, как бы повел себя каждый из них на нашем месте.

– Я мог бы называть имена героев до утра, – директор улыбнулся, – но вам стоит отдохнуть перед завтрашними тренировками. Поэтому, наверно, хватит еще одного...

Все замерли, невольно ожидая услышать самое главное имя.

– Спасибо профессору Седонья, – директор кивнул в сторону неприятной блондинки с поджатыми губами. У меня разом появились нехорошие предчувствия. – Она помогла раскрыть много неявных на первый взгляд событий этой ночи... Так вот еще один наш герой: кондесса Ана Вибора. Она смогла обманом заставить Красную баронессу себя выслушать и, более того, убедить ее покинуть Примеру. Повелительница гулей ушла за час до моего появления, и каждый, кто за это время не умер, сейчас сидит с нами благодаря Ане. Давайте отдадим должное не только ее красоте, но и храбрости.

Новые аплодисменты. Я не хлопал, не хлопали и те, кто были тогда на крыше и видели истинную суть девушки. Вот только как же мало нас было на общем фоне.



Примера, план школы
Ловкий авторский рисунок

Глава 3. Стрелы

– Как это возможно? – Мария возвращалась с ужина вместе со мной. – Мы же всем рассказывали о предательстве Аны, но все равно именно ее объявляют героем.

– Мне кажется, это все профессор Седонья, – Изак тоже возмущался, опять забыв про свой конфликт с девушкой из братства. – Она собирала информацию, но ничего не сделала. Почему?.. Я видел, что она носит крест чистой церкви, возможно, кто-то из моих наставников знал ее раньше и сможет рассказать о ее прошлом.

– Думаешь, она может быть заодно с Красной баронессой? – задумалась Мария.

– Будь это так, разве директор доверил бы ей расследование? – Паула не стала уходить на свой этаж и свернула вместе с нами на пятый.

– Некоторые люди бывают очень хороши в обмане, – Карлос махнул своим телохранителям, чтобы шли дальше, а сам и не подумал отставать от нас.

– С другой стороны, – я вздохнул и почесал лоб, – неважно, как Ана выжила. Если она смогла убедить Софию уйти, если благодаря этому спасся хоть один ученик, значит, в ее награде есть смысл. Впрочем, наши отношения это не меняет, мы все равно враги.

– А я чуть было не решил, что наш дорогой Мануэль де Луна стал размазней, – Карлос расплылся в улыбке. – Рад, что один поцелуй не смог сломить твою волю.

Диего, услышав о поведении бывшей невесты, сначала поморщился, а потом только рукой махнул. На фоне всего остального это была такая мелочь. Ему больше хотелось узнать про меч похоти, слухи о котором уже начали расползаться по Примере.

– В руках я его не держал, – увидев, что все хотят обсудить оружие из серии восьми смертных грехов, я решил немного рассказать. Заодно, может, кто ответит на мои вопросы. – Оружие коллекционного уровня очень сильное...

– Именное, – поправила меня Паула. – Так как оружие принадлежит к серии, можно подумать, что оно является ее частью, но... Суть коллекционных артефактов в том, что они раскрываются только вместе, а меч похоти опасен и сам по себе. Так что я бы сказала, это артефакт высшего именного уровня.

– Значит, через постель прикоснулся к великому, – Мария перешла к злой иронии.

– Через поцелуй, – напомнил я. – Что же касается меча, неважно, коллекционный он или именной, его сила невероятна.

Я без особых деталей рассказал про черный мир и желтоглазую незнакомку. Как бросил вызов мечу и как тот попытался нас убить. А вот про то, каким образом я выжил, решил уже промолчать. Пусть будет только моей тайной.

– Значит, Тамара Астарис, которая говорит, что меч ей дал император. Ты шутишь? – глаза Паулы удивленно расширились.

– А что тебя смущает?

– Ты забыл, как выглядит карта мира? На западном континенте есть мы, франки, всякая мелочь вроде бриттов, северных баронов или луканийцев. А на востоке, за Великим океаном?

– Там империя и пустоши скверны, где темный владыка черпает силы для себя и своих легионов, – в памяти всплыла строчка из учебников.

– Понимаешь?! Она из той империи! Одна из приемных дочерей, которых император растит среди тварей пустоши. Жалкая попытка создать подобие наших принцесс, – Паула яростно махнула рукой.

– Ты же рассказал об этом? – Диего тоже взволновался. – Если агенты империи гуляют по королевству, как у себя дома, об этом должны знать. Невероятно! Как думаете, ради чего они могли нарушить изоляцию, которой придерживались сотни лет?

– Тамара сказала, что ей нужно было выгулять меч, – напомнил я.

– Вряд ли это главная причина, – не согласился с таким простым объяснением Изак. – Империи что-то нужно у нас... Жалко, что ни директор, ни архиепископ, ни тем более король никогда нам не расскажут, что же тут происходит.

– А разве не понятно? – Мария запрыгнула на мою кровать, откинувшись на спину и вытянула ноги. – Когда такие огромные силы приходят в движение, это всегда заканчивается только одним.

– Войной, – тихо сказал Асторга, и от его шепота все невольно вздрогнули.

– Кстати, а кто-нибудь слышал, как именно нас будут учить? – я сменил тему. – А то я видел старшие курсы. Они странно сидели... Где-то только ученики, где-то ученики и наставники, по одному на стол. Но были и такие группы, где на одного идадьго шел отдельный наставник. И чего тогда нам ждать?

– Это разные этапы обучения, – Паула огляделась по сторонам, поняла, что лучше нее тут никто ничего не расскажет, и принялась вводить нас в курс дела. – Сначала Примера гоняет первый курс вместе. Потом ученики начинают объединяться вокруг своих лидеров, и тогда, если они проявят себя, их может взять под крыло один из наставников.

– Это те, кто сидят вместе? – уточнил Диего.

– Именно, – Паула кивнула. – Это второй этап, когда группам открывают сложные тренировочные полигоны, куда в одиночку идти просто рискованно. И те, кто сможет развить там свою чистоту и освоить сложные техники, получают личного наставника. Такие пары, учитель и ученик, могут уже не только тренироваться в Примере, но и выполнять задания за ее пределами. Поэтому их называют странниками...

Мы поболтали еще час, заодно перекусывая захваченной с ужина едой. А потом все начали расходиться. У кого-то, как у меня, еще были запланированы вечерние тренировки, кому-то требовалось обдумать услышанное, а кто-то, как Карлос, и вовсе собирался банально отоспаться.

– Ты просто ленив! – проводила Асторгу Паула. Кажется, ей было обидно, что представители великих семей не держат марку.

– Просто я верю в предупреждение директора, – толстый маркиз важно поднял палец. – Он сказал, что завтра будет тяжело, и я, как разумный идадьго, делаю из этого выводы.

Мы все на мгновение задумались, смогут ли учителя устроить нам хотя бы подобие атаки нежити, но только покачали головами. Это была первая серьезная ошибка, которую мы допустили. Утро началось для нас всех в пять часов, когда еще даже первые лучи солнца не показались из-за горизонта.

Комната, где спали идадьго с нашего этажа, наполнилась ревом. Он был повсюду – как оказалось, внутри стен были проложены туннели системы оповещения, и теперь кто-то с радостью и энтузиазмом гнал из нас последние крохи сна. Впрочем, мы все были идадьго. Меньше чем за минуту каждый успел одеться и выйти на площадь перед корпусом. Весь первый курс, каждый в своей уникальной степени помятости, но никто не опоздал.

– Волк скверны убивает вооруженного пехотинца за пять секунд... – нам навстречу шагнул лысый старик с прикрытой костяной маской лицом.

За ним стоял ученик... Ученица – она пряталась под капюшоном, но по фигуре было видно, что это точно девушка. Значит, нами будет заниматься одна из тех пар, о которых вчера рассказывала Паула.

– Что вы говорите? Очень тихо, ничего не слышно! – один из помощников чернозубого крикнул на наших наставников, но те даже не подумали обратить на него внимание.

– В средней стае пять волков... – старик говорил с той же громкостью, и нам пришлось даже дыхание придержать, чтобы не пропустить, когда он перейдет к делу. – Вы собирались почти минуту. Если бы под вашей защитой была деревня, то стая волков вырезала бы до шести-

десяти человек. Возможно, меньше, но это была бы не ваша заслуга, а награда тем, кто умен или быстро бегают.

Мы ждали продолжения.

– Избранный скверны может убить до трехсот человек одним ударом, – старик спокойно продолжил. – Если бы вы защищали город, на который он напал, то на улицах лежали бы уже до восемнадцати тысяч трупов.

– Избранных давно не видели, – возразил идадьго из свиты де Медины.

– И мы же не защищаем город, мы только учимся! – молодой Веларес тоже не удержался.

– Это не то, о чем вы должны думать, – старик покачал головой. – Вместо глупых оправданий вы должны были бы сказать, что избранные скверны ходят отрядами. Шесть обычных и один офицер, а значит, счет жертв пошел бы на сотни тысяч.

– Только если бы нашлось, кому остановить офицера. Иначе умерли бы все, – на этот раз подал голос де Медина, и ему старик просто кивнул в ответ.

На этом перечисление смертей подошло к концу, и нас отправили в лес за вторым корпусом. Верхушки огромных сосен терялись в ночном полумраке, и даже призванная некоторыми идадьго чистота не могла осветить их полностью. Выглядело мрачно... Мой взгляд зацепился за сваленную на опушку кучу бревен, каждое размером со взрослого человека. Внушительно, но не для идадьго, по жилам которых течет не только кровь, а еще чистота.

Впрочем, если что-то выглядит просто, не факт, что так все и окажется. Я начал понимать, как именно работает обучение в Примере.

– Разбирайте, – старик кивнул на бревна. – Ваша задача на ближайшие часы – носить этих милашек. Носить и защищать.

– Та девчонка, что была с ним, пропала, – виконт Фонтес старался держаться рядом со мной.

– Похоже, она и будет отвечать за повреждение бревен, – согласился я с его догадкой, а старик тем временем продолжал.

– Бревна носим на плечах. Вы можете прикрывать их чистотой, можете использовать подручные средства и даже свои тела, но учтите. Поцарапаете кору – я буду внимательно осматривать каждую милашку – получите в наказание штрафной круг. Получите стрелу в бревно – штрафной круг. Защищайте их, словно это ваш раненый товарищ, которого вы пообещали вытащить с поля боя.

– А долго их таскать? – уточнил Веларес.

– Хороший вопрос, – обрадовался старик. – Мы будем бежать вперед, пока каждый из вас хотя бы разок не спасет свою милашку. Так что постарайтесь, ради нас всех.

Старик хохотнул и неспешно рванул сквозь лес. Мы задержались буквально на мгновение, а потом последовали за ним. Бревно давило на плечи, но чистота пока справлялась, и я погрузился в духовное зрение, чтобы не пропустить обещанных попыток повредить наш груз.

– Белый Шарик! Я сказал тащить бревно на плечах. Это значит на двух, а не на одном или под мышкой! – старик даже не оборачивался, но это не мешало ему следить за происходящим. Первый комментарий и кличка достались Карлосу Асторге.

– Белоснежка! Я бы понял, если ты упал для защиты своей милашки, но не просто так, – следующим попал под удар чернозубый. Он не заметил корень, когда обегал плотную группу деревьев, споткнулся и рухнул лицом в грязь... Ну и, соответственно, пострадал.

За полчаса мы сделали несколько запутанных петель по лесу, и пока особых сложностей не было. Если не считать, конечно, веса бревен, которые с каждой минутой давили на нас все сильнее. Еще бы, учитывая, что старик только увеличивал темп, и запасы чистоты у каждого таяли со все большей скоростью. А тут он еще резко сменил направление, и через пару минут мы оказались на крутом берегу пограничной реки.

– Не отставайте! – старик перебежал на ту сторону. Ловко и уверенно, словно под быстрым течением была спрятана невидимая дорожка.

– Там брод! – молодому Веларесу опять пришла в голову чудесная идея, которая все объясняла, и он, недолго думая, рванул проверять ее на практике.

Естественно, брода не оказалось. Парень со всего разбега влетел в воду, навернулся, закашлялся, еще и получил своим же бревном по затылку.

– Торопыга, – нарек его старик и, скрестив руки на груди, принялся ждать, пока мы переправимся.

Де Медина пожал плечами, а потом уверенно двинулся вперед. Я помнил, как он ходил по озеру во время охоты за артефактами, и сейчас он использовал тот же прием. Зубы сжались, вокруг тела показалось серо-золотое пламя, а потом маркиз уверенно преодолел реку.

– Будешь Первым, – выдал новое прозвище старик, не показав ни капли удивления.

– Но это неправильно! – не выдержала Паула. – Вы ведете нас за пределы Примеры, а по уставу это доступно только для групп с наставником. Директор, вообще, знает, что вы творите?

– А я тебе что, не наставник, Заучка? – старик оглядел себя со всех сторон. – Хватит болтать, иди купайся.

Паула покраснела, но спорить дальше не решилась. Вслед за остальными она отправилась к воде. Кто-то пытался оседлать свое бревно, кто-то плыл и толкал его руками, кто-то упорно брел по дну, насколько хватало роста и сил. У меня тоже не было особого выбора, и как-то стало обидно. Впрочем, а почему бы и нет?

Я размахнулся и просто бросил бревно так, чтобы то рухнуло в паре метров от берега. Без груза пробежаться по воде оказалось совсем не сложно. Вначале хватило скорости, потом на один шаг чистоты, а под конец я прыгнул на бревно и проехал на нем почти до старика. Получилось.

– Я бы назвал тебя Хитрожопым, – задумался наставник, – но будешь Живодером.

– Почему? – возмутился я.

– А ты разве забыл, что ваши милашки – это павшие товарищи? И кто их будет бросать, а потом ездить на спине?

Мне было нечего возразить, и тут прямо в берег рядом со мной врезалось бревно. Да с такой силой, что во все стороны только щепки полетели. А через мгновение к нему подскочила раскрасневшаяся от усердия и гордости за себя Мария.

– Знаешь... – задумался старик. – Живодеркой будет она. А ты станешь Счастливым. Кстати, Живодерка, твоя милашка пострадала, штрафной круг.

Теперь уже Мария возмутилась, а я только рукой махнул.

Через десять минут переправа закончилась вручением еще пары кличек, и мы двинулись дальше. Сами мокрые. На плечах тоже мокрые и разом потяжелевшие бревна. А старик словно подпитывался нашим возмущением – только прибавлял скорости и дурацких шуток.

После реки и поля мы пробежали мимо какой-то деревни и снова свернули к лесу. Этот уже был не такой величественный. Обычные лиственные деревья, густые кустарники, а еще... Я заметил несколько взлетевших неподалеку посланцев Ночной сестры.

– Вороны! Кто-то их потревожил! – я попытался предупредить остальных, но не успел.

Из леса вылетело несколько десятков стрел, и каждая из них нашла цель.

– Наш отряд преследуют неудачи, – старик картинно вздохнул. – Милашки-товарищи получили новые раны, вы – штрафные круги. Но ничего страшного. Мы никого не бросим и будем носить до последнего, даже если ваши бревна превратятся в ежиков.

– Моя чистота, она больше не может попасть в бревно! – возмутился один из пострадавших.

– Конечно, – старик явно ждал этого вопроса. – Вам не повезло наткнуться на лесных разбойников, которым достались артефактные стрелы с ядом скверны. Он попадает в тела и не дает использовать чистоту. Но...

Он вопросительно посмотрел на нас.

– Мы все равно не бросим наши бревна. Даже без чистоты, – ответил я.

Ученики продолжили переругиваться, и тут из лесу прилетел еще один залп. Опять два десятка стрел. Девятнадцать ударили по бревнам, одна засела в плече у одной из сестер-франкиек.

– Она ранила меня! Ваша ученица ранила меня! – красноволосая девушка кричала по весь голос.

– Хм, – старик задумался – А ты чувствуешь чистоту внутри себя?

– Чувствую? – красноволосая растерянно оглянулась, а в ее взгляде появился страх. – Она пропадает...

– Что ж, – старик важно поднял палец. – Тогда все правильно. Вы замерли под обстрелом врага, использующего артефактные стрелы, он уверенно поражает вас – так что не вижу ни одной причины, чтобы он остановился. А вы? Кстати, как тебе прозвище Пустышка?

– Не-е-е-ет! – красноволосая завывала, а ее сестра бросилась к ней, вливая свою чистоту.

– А вот это правильно, – оценил старик. – Если чистоты будет больше скверны, она не сможет выжечь ее дотла. Пустышка, будь благодарна и запомни: теперь твою сестру зовут Монашка. Кстати... – он обвел взглядом остальных. – Не хочу накаркать, но что-то мне подсказывает, что чем дальше, тем усерднее враг будет пытаться поразить именно живых, а не раненых. Вы же понимаете.

Я встряхнулся, прогоняя ступор. Глупое чувство, что мы на тренировке, когда можно отложить часть силы про запас, растаяло без следа. Это тренировка, но на ней можно и умереть. Думаю, старик давно придумал прозвище для первого трупа. Мертвец или Неудачник? Неважно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.